

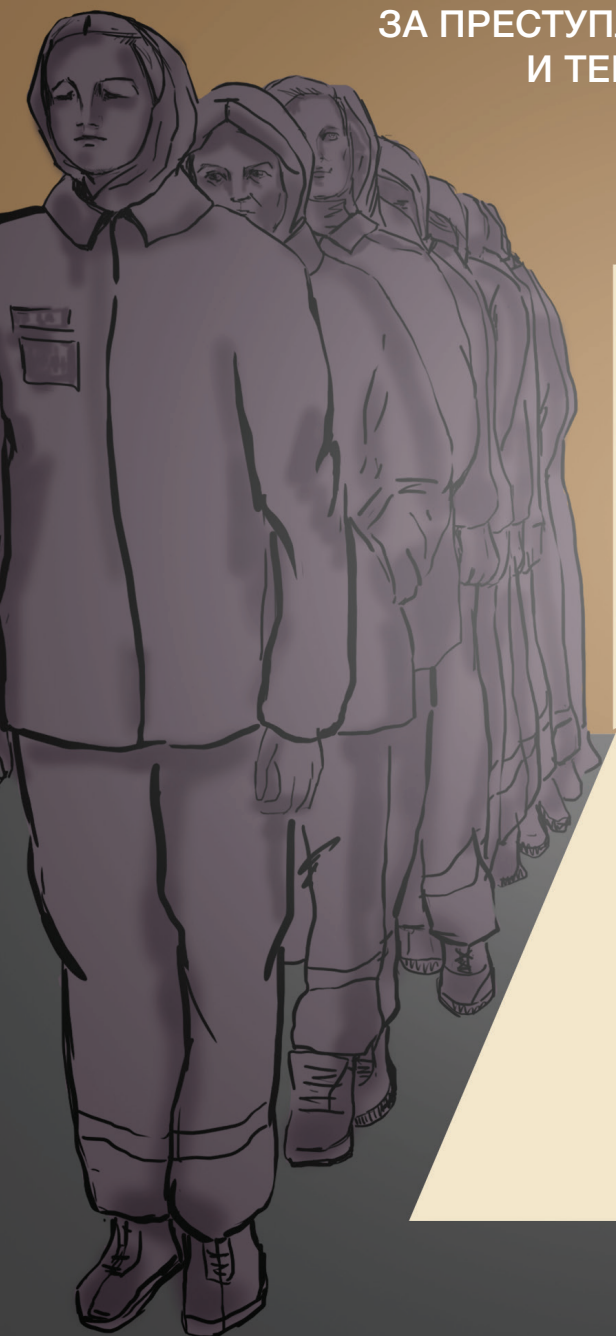
Фонд Великобритании
по предотвращению
конфликтов, содействию
стабильности и
безопасности

Региональное
Представительство
Penal Reform International
(Международная
тюремная реформа) в
Центральной Азии

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

ПО МОНИТОРИНГУ УЧРЕЖДЕНИЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА,
В КОТОРЫХ ОТБЫВАЮТ НАКАЗАНИЕ ОСУЖДЕННЫЕ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ХАРАКТЕРА

Практическое руководство по мониторингу учреждений уголовно-исполнительной системы Казахстана, в которых отбывают наказание осужденные за преступления экстремистского и террористического характера

Данная публикация подготовлена экспертами Регионального Представительства Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии Денисенко Юлией Олеговной и Ковлягиной Светланой Романовной в рамках проекта «Усиление противодействия радикализации и насильственному экстремизму в тюрьмах стран Центральной Азии через религиозный диалог и программы по реинтеграции».

Проект реализуется при поддержке Фонда Великобритании по предотвращению конфликтов, содействию стабильности и безопасности.

Материалы публикации не обязательно отражают точку зрения Регионального Представительства Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии и Фонда Великобритании по предотвращению конфликтов, содействию стабильности и безопасности.

Ответственность за содержание несут авторы.

© Региональное Представительство Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I.....	6
ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ.....	6
ПРЕДПОСЫЛКИ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МОНИТОРИНГА.....	6
НЕКОТОРЫЕ МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.....	8
ОСОБЕННОСТИ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.....	12
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.....	18
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	26
Кабинетное исследование	26
Полевое исследование	26
Методы анализа.....	28
ОБЩИЕ ПРАВИЛА И ПРИНЦИПЫ МОНИТОРИНГА ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	29
Порядок, правила и меры личной и коллективной безопасности	
Методы проведения превентивного и промежуточного посещений	
Принципы проведения мониторинга	
ГЛАВА II.....	32
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.....	32
ПОШАГОВЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА.....	32
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	50

ГЛАВА I

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Денисенко Юлия Олеговна, Международный эксперт Представительства Международной тюремной реформы в Центральной Азии (PRI) по превенции насильственного экстремизма и де-радикализации.

Судебный эксперт с правом производства судебной экспертизы по специальностям «психолого-филологическое исследование» и «религиоведческое исследование» (лицензия № 17013309 от 25.07.2017 года).

Консультант по влиянию и противодействию

социально-психологическому манипулированию в деструктивных группах.

Магистр социальных наук по специальности «религиоведение». Профессиональный журналист, тренер.

Основатель первого в Центральной Азии фонда помощи пострадавшим от деструктивных религиозных течений, экс-глава Ассоциации центров исследования религий, объединяющих НПО Казахстана, занимающихся противодействием экстремизму и терроризму.

ПРЕДПОСЫЛКИ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В учреждениях уголовно-исполнительной системы Казахстана отбывают наказание более **600 человек за совершение преступлений экстремистского и террористического характера**¹.

Большая часть из них осуждены за преступления средней тяжести, и срок лишения свободы у них составляет до 10 лет. Это значит, что в течение 5-7 лет половина осужденных из так называемой категории высокого риска выйдет на свободу.

Серьезную опасность представляют и процессы возвращения боевиков в страны исхода. Из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктуры в третьих странах возвращены либо самостоятельно вернулись 125 граждан Казахстана, из них 57 привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности².

Эти факты еще раз доказывают, что роль пенитенциарных учреждений в рамках работы по борьбе с экстремизмом и терроризмом во всех его формах и проявлениях очень высока.

Во-первых, без надлежащих защитных мер

тюрем могут стать удобным плацдармом, позволяющим террористическим и экстремистским структурам вербовать новых членов, даже руководить ячейками, осуществляющими деятельность за пределами тюрем, стать своего рода инкубаторами экстремистской идеологии.

Во-вторых, большинство заключенных из этой категории, в конечном итоге, будут освобождены. Чтобы ограничить вероятность их возврата к в радикальную среду после освобождения, крайне важно найти подходы, которые помогли бы им отойти от этой деятельности.

Исправительные учреждения могут послужить местом, позволяющим обратить вспять тенденцию насильственного радикализма. Заключенные находятся в контролируемой среде, где можно свести к минимуму отрицательные воздействия из их прошлой жизни, подтолкнувшие их к насильственным действиям.

На сегодняшний день в РК более популярна реабилитация на фоне религиозной составляющей. Министерством внутренних дел в рамках исполнения поручения Главы государства, озвученного в ежегодном

¹ Инкара Карашаева. Инспекторы-теологи работают с экстремистами в тюрьмах. Материал доступен по ссылке: <http://aktobetv.kz/ru/news/society/inspektory-teologi-rabotayut-s-ekstremistami-v-tyurmah>. 18.06.2018.

² Паспорт Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы

послании к народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», в структуре воспитательных аппаратов учреждений УИС созданы группы по организации теологической реабилитационной работы³.

Не смотря на усилия КУИС МЮ РК по де-радикализации, можно выделить массу проблем, которые необходимо решать в срочном порядке. Это вопросы, связанные с отсутствием системы рисков, связанных с содержанием и освобождением осужденных за преступления экстремистского и террористического характера, острой нехваткой квалифицированных специалистов из числа социальных работников и психологов, несоблюдение правил отношения с заключенными, даже пытками.

Поэтому перед КУИС МЮ РК ставится задача определить и осуществить политику, способствующую повышению эффективности работы по де-радикализации членов экстремистских и террористических групп в период отбывания наказания.

Внешний мониторинг имеет перед собой цель способствовать развитию всех этих процессов через объективную критику с одной стороны и тиражирование положительного опыта, с другой стороны. В конечном итоге мониторинг дает возможность определить потребности тюремной системы в такой специфичной области, как реабилитация.

Для достижения поставленной цели необходимо поставить следующие задачи:

1. Проведение правового анализа национального законодательства Республики Казахстан, внутриведомственных нормативно-правовых актов в отношении лиц, осужденных за преступления экстремистского и террористического характера, на предмет соответствия международным стандартам по правам человека. Сотрудники

пенитенциарных учреждений обязаны уважать судебные решения о лишении свободы, обеспечивая при этом, чтобы заключенные не подвергались внесудебным наказаниям. Как отмечено в Рабатском меморандуме, «закрепленные в стандартах ООН «принципы и концепция» обеспечивают «полезный и гибкий ориентир, который следует применять в разных странах при принятии решений о том, какие условия содержания заключенных в местах лишения свободы являются уместными».

2. Сбор данных о соблюдении/нарушении прав и свобод человека в отношении данной категории лиц.
3. Анализ эффективности реабилитационной работы. С одной стороны, это наличие/отсутствие профессиональной узкопрофильной подготовки сотрудников, отвечающих за реинтеграцию, реабилитацию и в соответствии с должностными обязанностями, контактирующих с этой категорией осужденных. С другой стороны, необходимо оценить качественный эффект от проведенной работы.
4. Определение потребностей уголовно-исправительной системы, связанных с реабилитационной работой с осужденными за преступления экстремистского и террористического характера.
5. Выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства, а также улучшению практической деятельности в рамках реабилитационной работы в тюремных условиях.

3 Приказ Министра внутренних дел от 04 апреля 2017 года № 244

НЕКОТОРЫЕ МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Необходимо помнить, что мониторинг содержания осужденных за преступления экстремистского и террористического характера лиц предполагает наличие специфических психологических знаний у членов мониторинговых групп и соблюдения строгих правил безопасности во время работы в условиях исправительных учреждений.

Исследования, проведенные в США, показали, что в среднем около 20% лишенных свободы женщин и мужчин являются психопатами (в новой классификации болезней МКБ-10 – «расстройство личности возбудимого типа»). На психопатах также лежит ответственность за совершение более чем 50% тяжких преступлений⁴. Результаты исследования, проведенного ФБР, показали, что 44% преступников, осужденных за убийство стражей порядка при исполнении обязанностей, были психопатами⁵.

Согласно практическим наблюдениям автора в рамках реабилитационной работы в тюрьмах, характеристики 6% осужденных за преступления экстремистского и террористического характера позволяют сделать вывод о возможном наличии у них этого психического расстройства.

В качестве примера целесообразно привести случай из собственной практики. Я стала свидетелем разговора тюремного психолога и осужденного за убийство мужчины, который к тому же, являлся приверженцем крайне радикальных религиозных взглядов.

Последний вел себя очень напряженно, совершал навязчивые движения ног. Психолог продолжал задавать вопросы, часть из которых, видимо, казалась собеседнику провокационными.

Например, на вопрос о причинах совершенного преступления мужчина спокойно ответил: «Он меня бесил». Конечно, речи о сожалении не было. Кроме того, как выяснилось, наш «клиент» еще в школе обозначил себя крайне враждебно по отношению не только к учебе (читает и пишет он с большим трудом), но и к другим детям. За систематические драки и прогулы он был отчислен из школы еще в седьмом классе. Родители не занимались его воспитанием, а после их смерти он и вовсе был предоставлен сам себе.

С каждым новым вопросом движения ноги становились намного резче, мимика и тон ответов явно давали знать о том, что мужчина перестает себя сдерживать.

На этом моменте я вынуждена была прекратить беседу, так как ситуация могла в любой момент выйти из-под контроля. Поведение осужденного говорило красноречивее его самого – по всем признакам перед нами находился психопат, чего психолог, к сожалению, не понял.

Справедливости ради хочу отметить, что компетенция психологов в исправительных учреждениях не предполагает такого вида диагностики, однако одновременно ставит под реальную угрозу их жизнь и здоровье. То же самое касается монитора, который зачастую для соблюдения конфиденциальности говорит с осужденным один на один за закрытыми дверями.

В этом случае велик риск физического воздействия на монитора – в кабинетах отсутствуют тревожные кнопки; часто на момент первичной беседы отсутствует объективная информация об осужденном; сопровождение, как правило, остается за дверью.

Поэтому целесообразно предвосхитить такие

⁴ Роберт Д.Хаэр. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов – Вильямс, 2007.

⁵ Killed in the Line of Duty, the Uniform Crime Reports Section, Federal Bureau of investigation, Министерство юстиции США, сентябрь 1992

ситуации и выбирать для личных бесед кабинеты, оборудованные внутри специальными решетками, огораживающими заключенного от интервьюера.

Вообще, у этой категории заключенных более деформирована личность, чем у осужденных по общеуголовным статьям. Они живут догмами, навязанными ранее радикальными группами, говорят на их языке, зачастую не способны мечтать, чувствовать, логично рассуждать. По сути, функции морального мышления – высшей ступени нашей психики – у них практически отключены.

Исследование 2017 года Международной тюремной реформы в Центральной Азии «Психологическая характеристика субъектов, осужденных за преступления, связанные с насильственным экстремизмом»⁶ позволило раскрыть не только социальный (пол, возраст, семейное положение, профессиональный статус), но и психологический портрет личности лиц, совершивших преступления на почве радикализации.

Это, в свою очередь, позволяет выявить, как эта категория лиц воспринимает себя, свой жизненный опыт и осознает собственные чувства; как они осуществляют критический выбор, проявляют чувство ответственности и свободы.

В ходе анализа особенностей личности осужденных из тестовой группы была выявлена одна характерная для всех исследуемых черта – у подавляющего большинства (86,7%) преобладает низкий уровень мыслительных способностей. А 30% из них не достигли даже минимального порога по этой шкале.

К полной остановке мыслительных процессов приводит особенный «режим» внутри радикальной группы. В ситуации, когда решения принимает один человек – лидер, аналитические функции мозга у последователей за их ненужностью останавливаются.

Жесткий контроль жизненно важных областей жизни адепта внутри группы, с другой стороны,

позволяет снять с себя ответственность за принятие даже элементарных решений, переложив их на лидера. Это удобно – когда все заранее решено, думать не нужно. Но, как известно, все, чем мы долго не пользуемся, рано или поздно, отмирает, становится неким «рудиментом». В данном случае речь как раз о высшей форме психической деятельности человека – мышлении. Его место в подобных деструктивных сообществах занимают эмоции.

Таким образом, можно констатировать, что экстремистские и террористические организации способны создавать своего рода психологические «концлагеря» для завербованных в их ряды приверженцев, причём радикальнейшие изменения личности происходят для жертвы почти незаметно.

Как результат, «вовлеченная» личность имеет столь низкую самооценку, что для нее отказаться от новой идентификации практически невозможно. Любое негативное высказывание о группе воспринимается как нападение на себя лично. Подобная ситуация побуждает «вовлеченных» к нанесению ударов по обществу и врагу, кто бы им ни считался.

У этой категории лиц часто встречаются симптомы, соответствующие признакам такого психического расстройства, как «зависимое расстройство личности»⁷:

- все жизненные решения такие люди принимают только после совета и с разрешения лидера, без этого они испытывают чувство беспомощности, неспособность к самостоятельной жизни;
- они полностью подчиняются всем установкам, заданным в группе;
- лишены возможности критического осмысления своего состояния, реальной ситуации.

В этой связи, прежде чем начать групповую или (особенно) индивидуальную беседу с осужденными за преступления экстремистского

⁷ Международная классификация болезней (10-й пересмотр), — /F60.7/ Специфические расстройства личности. Диагностические критерии

или террористического характера, необходимо запросить у штатного психолога анализ психологического состояния интервьюируемых, чтобы избежать риска нападения с их стороны.

Если вы сталкиваетесь с агрессией уже в процессе интервью, необходимо немедленно прекратить работу и сообщить об инциденте администрации и руководителю мониторинговой группы.

Толчком к агрессивным действиям заключенного могут послужить ряд факторов:

- связь монитора с государственными или международными структурами, ведущими борьбу с терроризмом и экстремизмом;
- пол монитора, например, осужденные могут отказаться от беседы с монитором противоположного пола, мотивируя решение тем, что это запрещено нормами шариата;
- внешний вид монитора, который, в понимании заключенного, не соответствует религиозным нормам.

Это далеко не все подвохи, с которыми придется столкнуться монитору. Часто в интервью заключенный старается взять инициативу в свои руки, перебивая и намеренно меняя тему разговора в сторону религии. Многие мониторы при этом из чувства такта стараются не перебивать собеседника, думая, что тем самым способствуют установлению контакта с интервьюером. Однако, это далеко не так. На самом деле лидирующая позиция осужденного часто создает возможность для навязывания его позиции монитору.

Печальные примеры такого воздействия доказывают случаи вербовки сотрудников исправительных учреждений, которые в последствии помогали заключенным совершить побег.

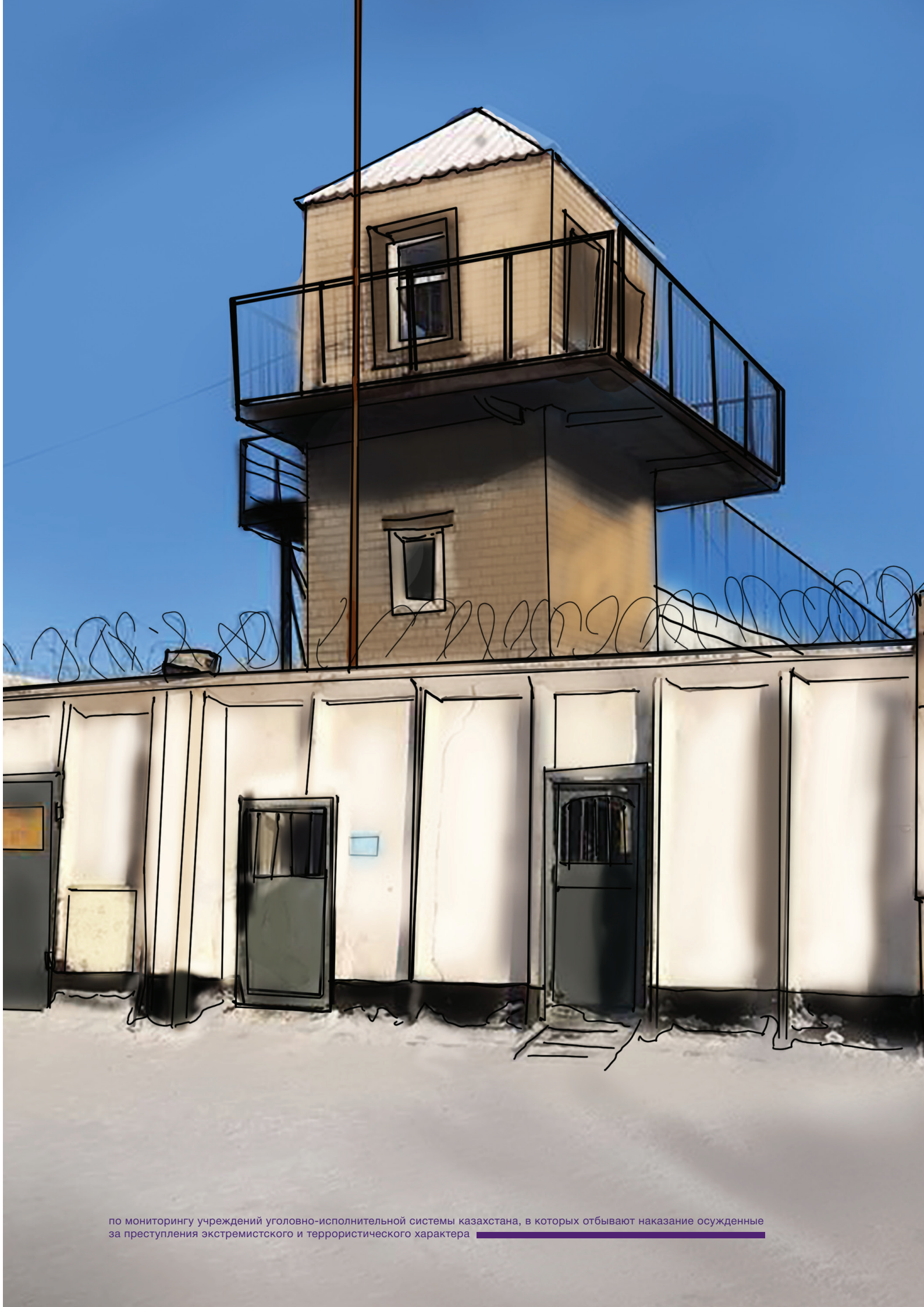
Поэтому монитор должен четко следовать инструкциям по проведению исследования, пресекая любые попытки сменить тему. Для этого перед началом разговора необходимо четко обозначить процедуру мониторинга и попросить следовать инструкциям.

Следует также подвергать перепроверке сведения, полученные от заключенных на предмет их незаконного помещения под стражу. В связи с тем, что приверженцы крайне радикальных взглядов выступают в качестве оппонентов действующей власти, свое нахождение в исправительном учреждении они обозначают, как «плен». А администрацию учреждений воспринимают, как «агрессоров, выступающих против веры». Непризнание национального светского законодательства, светского характера государства, демократической системы власти – одна из главных отличительных черт террористических организаций. Она проявляется в обвинении в неверии правителя/президента/короля. Соответственно, и всех тех, кто подчиняется светским законам: начиная от министров и работников правоохранительных органов до рядовых граждан. Они считаются муртадами (мусульмане, вышедшие из ислама и подлежащие физическому устранению).

Помните, война начинается не с выстрелом из автомата. Сначала она рождается в голове, и только потом приобретает физическую форму. Подготовка адептов ведется с помощью психологических техник манипулирования сознанием. После профессиональной обработки перед Вами другой человек. Он готов лицемерить, грабить, убивать, если это выгодно организации.

Аналогично сомнению нужно подвергать слова о полном раскаянии. Часто заключенный следует установке на «таких» - сокрытие своих убеждений с целью обмана администрации для получения возможности условно-досрочного освобождения. К тому же, монитор в понятии члена террористической группы также относится к категории «муртада», которого можно и нужно обманывать для достижения своих целей.

С другой стороны, нельзя отрицать факты применения пыток со стороны администрации к этой категории заключенных. Такую информацию следует внимательно изучить и подвергнуть детальному разбирательству.

по мониторингу учреждений уголовно-исполнительной системы казахстана, в которых отбывают наказание осужденные за преступления экстремистского и террористического характера

ОСОБЕННОСТИ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Сегодня в мире насчитывается более 25 программ по реабилитации заключенных, совершивших теракты (или призывающие к ним) на почве религиозной ненависти. Например, в Сингапуре это «Три кольца» - экстремисты, контактные с ними лица в заключении и общество.

В Индонезии делается упор на ре-социализацию. В Королевстве Великобритания такие заключенные проходят «интенсивный курс» по изменению идентичности под руководством психологов и имамов.

В тюрьмах Иордании радикальные «джамааты» (сообщества) появились после 2008 года, которые совершали даже подрывные акции – от провоза в тюрьмы запрещенных предметов и веществ до захвата заложников.

Надзирателей начали открыто называть «кафирами» (безбожниками), протестовать против режима. Имамов (в каждом ведомстве в Иордании на службу официально принимают имамов с целью работы с сотрудниками) они отвергали, выбирали собственных.

А с началом военных столкновений в Сирии в Иорданию прибыло полтора миллиона беженцев, среди которых были и представители ДАИШ, и «Фронта Ан-Нусра», и «Свободной армии», и другие. Постепенно все они проявились среди тюремного населения.

Это подвигло тюремную систему пересмотреть модели работы по реабилитации. Были расписаны коротко- и долгосрочные цели. Реализовывать их набрали и подготовили уже три команды специалистов – психологов, религиозных лидеров и сотрудников, отвечающих за безопасность. Система работает успешно по настоящий момент.

Психологи решают психологические проблемы осужденного, корректируют поведение, помогают наладить контакт с семьями, оказывают помощь в социализации.

Религиозные лидеры корректируют убеждение на основе Шариата, проводят уроки по изучению Корана, религиозных постулатов.

Группа по безопасности осуществляет сбор информации, контроль, несет ответственность за предупреждение преступлений со стороны участников программы по реабилитации внутри и за пределами тюрьмы. Последние также взаимодействуют с представителями других правоохранительных ведомств.

Еще один из важных аспектов - поддержка после освобождения. Примером могут служить «переходные» тюрьмы в США, где содержатся заключенные за 3 месяца до освобождения, параллельно выходя под гласным и негласным наблюдением в город. В процессе можно проверить, действительно ли осужденный отошел от своих радикальных взглядов.

Тем не менее, эксперты настаивают, что не может быть одного подхода в реабилитации для всех. Все очень индивидуально и корректировать программу с учетом особенностей личности осужденного должны штатные специалисты на местах.

Среди основных блоков оценки рисков следующие:

- обстоятельства, которые мотивируют поддерживать идеологию экстремизма (родные остались в группе, шантаж со стороны лидеров)
- намерение (опирается на обстоятельства)
- возможность (навыки подрывного дела, осуществления вербовки, доступ к сетям террористов, финансовым ресурсам и спец

оборудованию, возможность приобретения поддельных документов)

Все принятые меры по выявлению рисков могут быть сведены к нулю, если тюрьмы будут перенаселены, и администрация - коррумпирована.

Но это совсем не значит, что мы должны спокойно наблюдать за процессом со стороны. Мотивация следующая: переубедите даже одного террориста сейчас, спасете сотни возможных жертв после его освобождения.

Результативность работы по де-радикализации можно оценить только после освобождения преступников, принадлежавших к террористическим группам.

Дело в том, что пережитый опыт, в том числе и очень травмирующий, как в экстремистских и террористических группах, нельзя даже частично «убрать» из головы человека. Но путем сложных психотерапевтических манипуляций, при условии наличия социального фундамента вне группы, можно научить бывшего адепта жить с этим опытом, не возвращаясь в агрессивную среду.

До недавнего времени многим грезилось, что тем самым ключиком к исправлению могут послужить представители традиционного духовенства, то есть имамы.

Идея создания условия для установления широкого диалога между теологами с апологетической подготовкой и заключенными, чтобы, по возможности, заронить у последних сомнения в допустимости насилия, имеет хорошие шансы на результативность. Действительно, имамы могут быть очень полезны, но только после того, как будут вновь запущены мыслительные процессы, особенно критическое мышление.

Кроме того, созданная в Казахстане служба по организации теологической реабилитационной работе, к сожалению,

только номинально может быть названа теологической. Большинство из занимающих эти должности сотрудники не имеют теологического образования (юристы, историки, религиоведы). Мало того, ранее многие курировали осужденных за экстремизм и терроризм заключенных с оперативных позиций, что, естественно, ставит крест на возможности создания доверительной атмосферы с осужденным.

В качестве реакции на такого рода профилактику можно выделить следующие комментарии осужденных из интересующей категории:

- «Не буду слушать имамов, так как они «продались власти»,
- «Они не могут ответить ни на один вопрос, прочитают проповедь и быстро убегают»,
- «Для тех, кто мало знает о религии, имама интересно послушать, а у меня другой уровень»,
- «Имамы боятся с нами говорить, они знают, что не смогут оппонировать».

Такие резко негативные реплики во многих случаях вызваны не особенностями радикального вероубеждения, а наличием психических расстройств, фобий, контролем сознания в группе.

При этом внутри подобных организаций мы можем наблюдать как истинно психически больных, так и лиц, чьи деструктивные изменения личности проявились после травмирующего манипулятивного воздействия⁸.

Поэтому работа по де-радикализации и ре-интеграции в общество этой категории осужденных должна включать в первую очередь психологическую и социальную составляющую.

Еще более важно то, что на начальной стадии работы, даже в рамках частичной реабилитации или де-радикализации (так

8 Мониторинг условий и содержания заключенных, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности проводился в рамках проекта Программного офиса УНП ООН в Кыргызстане для государств Центральной Азии 2015-2019. – Бишкек, 2018.

называемого «перевода на умеренные позиции в религиозных воззрениях»), уровень мышления людей, зараженных идеями насильственного экстремизма, не позволяет воспринимать суждения на высокие духовные темы.

«Включение» сознания - процесс долгий и трудоемкий. И должен в обязательном порядке сопровождаться профессиональными психологами.

Типичными проблемами человека, состоящего в радикальной/деструктивной группе, являются:

- крайнее нарушение идентичности;
- депрессия;
- проблемы с зависимостью в принятии решений;
- потеря свободной воли и контроля над своей жизнью;
- расстройства, связанные с посттравматическим стрессом.
- замедленное психологическое развитие;
- потеря спонтанности (непосредственности, непринужденности) или чувства юмора;
- ухудшение психологического состояния, включая галлюцинации, приступы паники и тревожности, дезориентацию, паранойю, расщепление личности;
- неспособность образовывать близкие дружественные отношения;
- расстройства сна, кошмары;
- сексуальные проблемы.

В этих случаях к работе необходимо подключать специалистов в области психиатрии, так как сфера деятельности психолога ограничена решением проблем здоровой личности.

Только психиатр может утвердить нарушения психики, которые часто встречаются у членов экстремистских и террористических организаций. Например, членство в радикальной группе дает психопату возможность выражать свою тягу к агрессии.

Первичная диагностика с участием врача-психиатра важна еще потому, что реабилитация лиц с такими нарушениями невозможна совсем или же возможна, но после медикаментозного лечения.

В настоящее время психиатрическая диагностика лиц из опрашиваемой категории не проводится по нескольким причинам:

- в штате медицинской службы нет по различным причинам врача-психиатра,
- работу психиатра в разовом порядке нет возможности оплатить в виду отсутствия соответствующей статьи в бюджете,
- врачи из гражданского здравоохранения отказываются приезжать в колонии,
- в местности, где находятся исправительные учреждения, нет таких специалистов даже в гражданских медицинских учреждениях.

Собственно, сама реабилитация осужденных в исправительных учреждениях Казахстана на деле проходит практически без участия психологической и социальной службы, так как их сотрудники не имеют соответствующей квалификации.

Хотя главные задачи реабилитации как раз входят в компетенцию психологов и социальных работников - направить человека к конструктивному выбору с помощью техник по восстановлению критического мышления, создать новые социальные роли, потерянные после вступления в радикальную группу.

Только после повышения уровня экзистенции, критического мышления, возможно подключение к процессу реабилитации специалистов-теологов. На начальной стадии работы, даже в рамках частичной реабилитации или де-радикализации (так называемого «перевода на умеренные позиции в религиозных воззрениях»), уровень мышления лиц, совершивших преступления, связанные с насильственным экстремизмом, не позволяет воспринимать суждения на высокие духовные темы.

Поэтому **1-ая ступень реабилитации** – это «включение» сознания - процесс долгий и трудоемкий. И должен в обязательном порядке сопровождаться профессиональными психологами, а в ряде случаев и психиатрами.

2-ая ступень – восстановление подлинных семейных связей с родственниками. Члены семьи могут сыграть важную роль в успешном осуществлении этих мер, особенно в ре-интеграции лица после освобождения и предотвращении его возврата к радикальным взглядам. Поэтому реабилитация должна проходить при активном участии членов семьи заключенного. Нужно понять – чтобы человек вернулся, его должны ждать, его должны любить.

Однако бывают случаи, когда члены семьи сами склоняли заключенного к насилию, и тюремная администрация должна тщательно изучить вопрос о возможной причастности членов семьи к таким ситуациям на основе оценки риска.

3-я составная часть реабилитации – коррекция религиозных взглядов, что возможно только с участием профессиональных апологетов.

И завершить процесс возвращения к жизни вне экстремистской группы **ре-социализация в общество**. На этом этапе необходима трудотерапия, обучение профессиональным навыкам.

Таким образом, работа с этой категорией должна включать не только теологические споры, но в большей части социальную и психологическую составляющую.

Но терапия действует только в случае, когда все перечисленные звенья учитываются, а люди работают в команде.

Каждый случай рассматривается индивидуально, а потом прорабатывается система реабилитации, если это возможно.

Конечно, нельзя исключить и феномены

отклонения от предложенной конструкции. Например, уровень психического развития лидеров радикальных групп, их социальные и ценностные установки зачастую кардинально отличаются от рядовых членов.

При планировании программы реабилитации нужно учитывать индивидуальные особенности личности осужденных, общий уровень культуры и образования, социальный статус, религиозные воззрения и множество других факторов.

Курс реабилитации должен вестись непрерывно от полугода до момента освобождения и после истечения срока наказания. Поэтому качественная помощь в современных реалиях может быть предоставлена в большей степени сотрудниками исправительных учреждений (психологи, социальные работники), так как они находятся в постоянном контакте с осужденными.

Их личные качества должны позволять им работать со всеми заключенными, включая трудных, опасных и умеющих манипулировать людьми заключенных, на основе беспристрастного, гуманного и справедливого обращения.

Следует также рассмотреть вопрос о вовлечении в процесс неправительственных организаций (НПО). Эти организации часто не рассматриваются как часть системы или государства, и поэтому им будет легче наладить контакты с заключенными из числа экстремистов.

Ценность участия таких групп заключается еще и в том, что они могут обеспечить непрерывность процесса интеграции в общество заключенных после освобождения. При этом история деятельности НПО, равно как и личности сотрудников, предварительно должны тщательно изучаться во избежание получения доступа к заключенным фоновыми структурами, связанными с экстремистской деятельностью в любых ее проявлениях. Сам

A

There are
an ever so
many
things, in the
world, that
are not
as they seem

There are
an ever so
many
things, in the
world, that
are not
as they seem

процесс работы НПО в закрытых учреждениях должен контролироваться на постоянной основе и оцениваться комиссионно с участием не только представителей правоохранительных органов, но и с представителей общественности (депутатский корпус, общественные советы, наблюдательные комиссии, независимые эксперты).

Сегодня в РК работа по реабилитации в тюремных условиях проводится отдельными НПО. Фактически она сводится к разовым беседам, тогда как этот процесс должен быть непрерывным и длиться от полугода и больше. Не выработаны концептуальные подходы к методике.

При этом государственный социальный заказ, согласно законодательству, не предусматривает улучшение материально-технической базы, повышения квалификации и материальное стимулирование сотрудников этих НПО.

Настораживает и то, что в большинстве случаев администрация колоний не следит за содержанием бесед, которые проводят имамы или представители гражданского общества под видом реабилитации. Отсутствие надлежащего контроля за процессом общения осужденных и внешних специалистов может быть использовано представителями экстремистских и террористических групп. Например, под видом реабилитационной работы может скрываться канал связи, передаваться запрещенные предметы.

Более безопасны и эффективны европейские аналоги реабилитационных программ, которые реализовываются и строго контролируются государственными институтами.

Конечно, можно много рассуждать о наиболее продуктивных подходах в реабилитации, но кадровый дефицит на практике будет вносить свои неутешительные

коррективы. Поэтому, на мой субъективный взгляд, для начала необходимо «проложить рельсы», по которым с огромной скоростью «поедет современный локомотив».

Правило 75 Нельсона Манделы

1. Весь тюремный персонал должен быть достаточно образованным и должен иметь возможность и средства профессионально выполнять свои обязанности.
2. Перед поступлением на работу все сотрудники должны пройти подготовку с учетом общих и конкретных обязанностей тюремного персонала, которая должна отражать современную обоснованную наилучшую практику в уголовно-правовых науках. На работу в тюремных учреждениях должны приниматься только те кандидаты, которые успешно сдали теоретические и практические экзамены в конце такого обучения.
3. Тюремная администрация должна постоянно организовывать учебные курсы без отрыва от работы с целью поддержания и повышения знаний и профессиональной квалификации своих сотрудников после поступления на работу и в ходе всей их дальнейшей деятельности.

Решение кроется во ведении профильных дисциплин на последних курсах обучения психологии, социологии, религиоведения, теологии и юриспруденции, как, например, поступают во Франции. Кроме того, необходимо разработать и внедрить соответствующий курс по реабилитации в рамках повышения квалификации сотрудников КУИС МЮ РК.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Важность наличия четкой правовой и процессуальной базы в отношении содержания под стражей и обращения с осужденными за преступления экстремистского и террористического характера, соответствующей международным стандартам, отмечается различными документами ООН, в том числе в Справочнике по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов⁹.

Основополагающий принцип, закрепленный в международном праве, отмечает, что обращение должно быть гуманным и основанным на уважении человеческого достоинства. пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение запрещены по отношению ко всем заключенным, в том числе к осужденным интересующей категории. Тюремная администрация не может ссылаться на какие-либо обстоятельства в оправдании пыток и жестокого обращения.

Ключевым международным документом, который считается общей основой для рассмотрения прав человека в тюрьмах, являются Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций¹⁰.

Остановимся на отдельных правилах, которые могут способствовать де-радикализации осужденных.

Абсолютное запрещение пыток и жестокого обращения. Ненасильственные дисциплинарные меры.

Согласно международным конвенциям, ратифицированными Республикой Казахстан, свобода от пыток и других форм жестокого обращения является абсолютной. Это означает, что это право не может быть нарушено или ограничено не при каких обстоятельствах. Это положение отражено в Правиле 1 Нельсона Манделы.

В Правиле 43 отмечается также, что есть ряд дисциплинарных воздействий, которые должны быть запрещены, так как они могут быть приравнены к пыткам и другим формам жестокого обращения.

Правило 1

Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей.

⁹ Справочник по работе с осужденными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах: серия справочников по уголовному правосудию. УНП ООН, 2017 – с.10.

¹⁰ Доступно на сайте: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf. С полным текстом Правил Нельсона Манделы можно ознакомиться в Приложении №3 в электронном виде.

Правило 43

1. Ни при каких обстоятельствах не могут налагаться ограничения или дисциплинарные взыскания, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. В частности, следует запретить применять следующие виды практики:
 - a) одиночное заключение на неопределенный срок;
 - b) длительное одиночное заключение;
 - c) помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру;
 - d) телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного;
 - e) коллективное наказание.
2. Никогда нельзя применять в качестве меры взыскания за дисциплинарные нарушения средства усмирения.
3. Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка.

Среди форм ненадлежащего обращения выделяют не только физическое воздействие (избиение, применение электрического тока, удушение с помощью пакета), но и психологического давления (угрозы, оскорбления, запугивания).

Как правило, для защиты своих прав с помощью механизма подачи жалоб заключенные пользуются редко, так как не считают его эффективным.

11 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2018 г.), ст. 30

12 Там же, ст. 31

по мониторингу учреждений уголовно-исполнительной системы казахстана, в которых отбывают наказание осужденные за преступления экстремистского и террористического характера

Именно поэтому 83 Правило Н. Манделы обязывает государство устанавливать двойную систему регулярных инспекций тюремных учреждений.

Правило 83

1. Должна существовать двойная система регулярных инспекций тюремных учреждений и пенитенциарных служб:
 - a) внутренние или административные инспекции, проводимые центральными органами тюремного управления;
 - b) внешние проверки, проводимые независимым от тюремной администрации органом, которым может быть компетентный международный или региональный орган.
2. В обоих случаях цель инспекций должна заключаться в том, чтобы удостовериться, что управление тюремными учреждениями осуществляется в соответствии с действующими законами, нормативно-правовыми актами, политикой и процедурами, что их работа соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами, и что права заключенных защищены.

В РК высший надзор за соблюдением законности исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия осуществляется органами прокуратуры Республики Казахстан¹¹. Общественный контроль осуществляется в форме деятельности общественных наблюдательных комиссий и национального превентивного механизма¹².

Согласно Ст.10 УИК РК, осужденные имеют право на «обращение с устными и

письменными предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в их вышестоящие органы, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы и к должностным лицам, в общественные объединения, а также международные организации по защите прав и свобод человека в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

Реализация права осужденных на свободу совести и вероисповедания.

Одной из составных частей прав человека является право на свободу вероисповедания, в международной практике оно получило название как право на свободу религий и убеждений.

Основной международный документ, в котором прописаны основные составляющие права на свободу религий и убеждений – Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП, 1966), статья 18:

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.
2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.
3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности,

порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Замечание общего порядка № 22 (48) к статье 18 МПГПП акцентирует, что право на свободу мысли совести и религии является «всеобъемлющим и фундаментальным». Проводится различие между свободой мысли, совести, религии или убеждений и свободой исповедовать религию или убеждения.

В замечании также сказано, что никакое исповедование религии или убеждений не должно превращаться в пропаганду войны или выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Как было отмечено Комитетом в его Замечании общего порядка № 11 [19], государства-участники обязаны принимать законы, запрещающие подобные деяния¹³.

Замечание общего порядка № 22 Комитета по правам человека ООН¹⁴ отмечает, что лица, в отношении которых применяются некоторые установленные законом ограничения, например, заключенные, продолжают пользоваться своими правами исповедовать религию или убеждения максимально полным образом, совместимым с конкретным характером ограничения. Свобода вероисповедания также рассматривается как элемент конструктивного и сбалансированного тюремного режима. В практическом отношении религия может помочь заключенным смириться с назначенным им наказанием и ограниченными условиями заключения и в то же время дать

13 Замечание общего порядка № 22 (48) к статье 18 МПГПП /Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. – HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), 27 May 2008 – с. 263 – http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

14 Замечание общего порядка № 22 (48) к статье 18 МПГПП /Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. – HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), 27 May 2008 – с. 264 – http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

возможность тем, кто уже осужден, подумать о совершенном ими преступлении¹⁵.

Согласно статье 13 Уголовно-Исполнительного Кодекса Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2018 г.), осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания.

Отправление религиозных обрядов является добровольным, не должно нарушать установленных правил внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания.

По просьбе осужденных или их родственников в случае ритуальной необходимости приглашаются священнослужители религиозных объединений, зарегистрированных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, создает условия для отправления религиозных обрядов, а также обеспечивает личную безопасность священнослужителей.

Однако строительство культовых зданий (сооружений) на территории учреждений и органов, исполняющих наказание, запрещается.

Но свобода вероисповедания может подлежать ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (п.3 ст.18 МПГПП).

Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом. Комитет отмечает, что понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из

одной единственной традиции¹⁶.

Тюремное заключение может ограничивать возможность исповедовать религию частным или публичным порядком. По этой причине в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными конкретно отмечается необходимость того, чтобы тюремные власти позволяли заключенным исповедовать свою религию и иметь доступ к служителю данного культа.

Правило 65

1. Если в тюремном учреждении находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служителя следует назначать на постоянной основе.
2. Квалифицированный служитель культа, назначаемый или допускаемый в тюремное учреждение на основе пункта 1 настоящего правила, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы.
3. Заключенных нельзя лишать возможности доступа к квалифицированным представителям любого вероисповедания. С другой стороны, если заключенный возражает против посещения служителем культа, к его позиции следует относиться с полным уважением.

15 Справочник по работе с осужденными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах: серия справочников по уголовному правосудию. УНП ООН, 2017 – с.15.

16 Замечание общего порядка № 22 (48) к статье 18 МПГПП /Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. – HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), 27 May 2008 – с. 264 – http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

Нельзя допускать того, чтобы требования гигиены использовались в качестве предлога для применения дисциплинарных мер.

В деле **Биржетис против Литвы** в котором администрация исправительного учреждения не разрешила мужчине отпустить бороду было отмечено нарушение его прав. Европейский суд постановил, что Литва нарушила право на приватность своего гражданина, а правительство не привело достаточных аргументов для того, что абсолютный запрет на отращивание бороды, независимо от её санитарно-гигиенических, эстетических и других характеристик, и отсутствие всяких исключений являются пропорциональными.

Коллегия из семи судей отметила, что подобные запреты не применяются в отношении усов, бакенбард и растительности на других частях тела¹⁷. Санитарные условия должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог удовлетворять свои естественные потребности, когда ему это нужно, в условиях чистоты и пристойности¹⁸.

Еще одним важным требованием по соблюдению прав человека в условиях заключения является недопущение дискриминации по религиозному (или иному) признаку.

Соблюдение условий содержания, отвечающих принципу человеческого достоинства.

Правила Нельсона Манделы требуют, чтобы заключенные помещались в тюремные учреждения, расположенные **вблизи от их дома** для содействия социальной реабилитации (Правило 59).

Это условие особенно актуально, если мы говорим об эффективности работы по де-радикализации. Даже самая продуктивная методика реабилитации адептов экстремистских и террористических групп без построения твердого фундамента в здоровом

обществе будет провалена. Этим фундаментом является семья осужденного (за исключением случаев, когда родственники сами вовлечены в преступную деятельность).

Но практика показывает, что добиться помещения осужденного в учреждение, расположенное вблизи от дома, практически невозможно. Это негласное правило распространяется не только на мужчин, но и на женщин. Таким образом они лишаются возможности общения даже с собственными детьми, так как родственники не могут позволить себе дорогостоящих поездок за тысячи километров от дома.

Все **помещения**, которыми пользуются заключенные, должны соответствовать всем санитарным требованиям (Правило Н. Манделы № 13), окна должны быть достаточных размеров, должен быть доступ свежего воздуха и хорошее искусственное освещение (Правило Н. Манделы № 14).

В целях **соблюдения чистоты** заключенные должны быть обеспечены гигиеническими принадлежностями и иметь возможность принимать баню или душ хотя бы раз в неделю (Правило Н. Манделы № 16, 18).

Медико-санитарное обслуживание должно выявлять потребности осужденных, в том числе признаки психологического или иного стресса, любые признаки грубого обращения, и принимать необходимые меры для лечения и для уведомления компетентных органов (Правило Н. Манделы № 30, 34).

Международные стандарты предписывают тюремной администрации организовывать качественное и хорошо приготовленное **питание**, контролировать его качество, давать доступ к питьевой воде (Правила Н. Манделы № 22, 35).

Однако даже при соблюдении всех стандартов приготовления пищи осужденные из рассматриваемой категории отказываются от обеденного приема пищи. Мотивируют отказ в основном тем, что в обед

¹⁷ Биржетис (Birzietis) против Литвы" (жалоба N 49304/09).

¹⁸ Правило 15, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными.

подаются блюда с использованием мяса. В радикально настроенных религиозных сообществах adeptам внушается, что употреблять разрешается мясо только того животного, которого забил мусульманин по канонам религии. Уместно заметить, что к «мусульманам» в данном случае относятся не все, а только представители схожего течения.

Отдельно необходимо отметить пункты, связанные с **программами реабилитации и ресоциализации заключенных** (Правила Н. Манделы 4, 88, 91-94, 96-108).

Тюремные учреждения должны предоставлять возможность для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также любую другую помощь, необходимую для успешного возвращения в общество. В этом состоит основная цель приговора к тюремному заключению – защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Все такие программы должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей. Тюремные учреждения должны признавать ту ключевую роль, которую играют сотрудники в реабилитации заключенных.

Обеспечение содержательной деятельностью (Правила Н. Манделы 4, 23, 64-66, 105) способствует эффективному управлению тюрьмами, а также охране психического здоровья и реабилитации заключенных. Каждый заключенный должен иметь право на занятие спортом. Каждое тюремное учреждение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий заключенных и содержащую книги как развлекательного, так и образовательного содержания.

В исправительных учреждениях Казахстана разрешено чтение религиозной литературы, прошедшей соответствующую экспертизу в уполномоченном органе. Но иногда администрация все же ограничивает это право, помещая религиозную литературу в отдельный сейф. В итоге заключенный вынужден тратить половину отведенного на чтение времени на получение разрешения открыть сейф.

Наряду с чтением, заключенным необходимо предоставлять **возможности для обучения**. В Казахстане сравнительно недавно был запущен пилотный проект по дистанционному обучению в вузах. Эту практику необходимо расширять и поощрять, особенно, если речь идет о реабилитации лиц, совершивших преступления экстремистского и террористического характера. Так как уровень образования непосредственно влияет на уровень критического мышления и аналитических умственных способностей.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Инициатива по разработке программы реабилитации заключенных, которые осуждены за совершение преступлений экстремистского и террористического характера, а также за участие в вооруженных столкновениях на территории иностранных государств, является одним из важных компонентов Плана мероприятий по реализации Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы¹⁹.

Результаты мониторинга окажут содействие в реформировании системы работы с заключенными и станут основой для профессиональной подготовки сотрудников КУИС МЮ РК.

В связи с чем, мониторинг включает в себя две категории исследования: кабинетное и полевое исследование.

Кабинетное исследование

В рамках работы с уже существующим материалом по данной тематике, исследователи ставят себе следующие задачи:

- Изучение мирового опыта (best practices) по содержанию заключенных, осужденных за преступления экстремистского и террористического характера и соответствующих программ реабилитации и ресоциализации;
- Проведение анализа на предмет наличия/отсутствия механизмов дифференциации осужденных и процедуры обеспечения безопасности персонала.
- Проведение анализа на предмет наличия/отсутствия нормативно-правовых актов и механизмов социальной и психологической реабилитации лиц, лишенных свободы за преступления экстремистского и террористического характера.

Источники: УК РК, нормативно-правовые

акты, касающиеся вопросов содержания под стражей, законы о противодействии экстремистской деятельности и терроризму; международные конвенции и пакты, ратифицированные РК, внутренние приказы учреждений, документы, касающиеся вопросов профилактической работы в исправительных учреждениях.

Полевое исследование

Полевое исследование предполагает непосредственное посещение исправительных учреждений, в которых содержатся лица лишенные свободы и подследственные за преступления экстремистского и террористического характера.

Типы учреждений, в которых содержится данная категория осужденных:

1. Исправительные колонии, в том числе женская колония,
2. Колонии-поселения
3. СИЗО

Исследование включает в себя следующие методы:

- Фасилитация с сотрудниками учреждения;
- Анкетный опрос заключенных.

Фасилитация с сотрудниками учреждения:

Фасилитация (от англ. facilitate — помогать, направлять, облегчать) – специальные действия, направленные на организацию групповой работы.

Обсуждение рабочих вопросов в данном случае будет происходить в одной группе, состоящей из начальников отрядов, оперативных сотрудников, социальных и медицинских работников.

Численность групп не должна превышать 15

¹⁹ Приложение 1 к Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы

человек. Длительность дискуссии: 1-2 часа.

При этом монитор (далее - фасилитатор) занимает нейтральную позицию и лишь помогает участникам идентифицировать проблемы и принять решение с помощью конструктивного обсуждения.

Фасилитатор поддерживает конструктивный диалог и оказывает одинаковое внимание всем участникам обсуждения, эффективно управляя дискуссией, но не вступая в нее. Результатом такой встречи является принятие группой лучшего из возможных решений.

Инструментов фасилитации много, но существует несколько базовых техник, среди которых для использования в рамках исследования рекомендуются следующие:

1. Brainstorming («Мозговой штурм»). Метод применяется, когда необходимо суммировать имеющуюся информацию и найти новые, свежие идеи.
2. Open Space («Открытое пространство»). Метод используется, когда большой группе сотрудников необходимо ответить на много частных вопросов или найти решения проблем в рамках одной темы. Шаги техники вытекают один из другого, как на схеме ниже:

Формулировка ключевого вопроса Что хотим? как улучшить...? Какполучить..?
Фокусировка на обсуждении Что мы имеем сейчас?
Генерация идей Каждый участник развивает идею другого участника
Кластеризация идей Идеи разбиваются на группы. Каждой группе присваивается название
Оценка идей Конструктивность, эффективность, результативность идеи
План действий по внедрению решения Дорожная карта исполнения решения

В ходе такой фасилитации будут не только устанавливаться проблемы и потребности, с которыми сталкиваются сотрудники учреждения при работе с заключенными, осужденными за преступления экстремистского и террористического характера, но и возможный план действий, исходящий непосредственно от будущих исполнителей данного плана.

Примерные вопросы для фасилитации с сотрудниками см. в ПРИЛОЖЕНИИ 1.

Анкетный опрос заключенных

Заключенные являются главной целевой группой данного исследования. Для изучения их мнения, мониторы, прежде всего, используют методы анкетного опроса. Данный метод позволяет воссоздать общую картину и охватить большее количество респондентов.

В представленной анкете некоторые вопросы являются открытыми и требуют детального анализа, однако, это позволит выявить глубинные причины и степень радикализации респондентов (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 2). Однако включение открытых вопросов в анкету следует сопоставить с целями мониторинга.

Результаты анкетного опроса должны быть внесены в базу данных в формате SPSS и проанализированы, используя методы базового статистического анализа.

Инструкции к проведению анкетного опроса среди заключенных:

Для проведения анкетного опроса среди заключенных, необходимо собрать их в одном помещении, рассадить по одному и раздать анкеты. Затем необходимо представить себя, рассказать о целях исследования и ответить на проясняющие вопросы, если таковы будут. Необходимо подчеркнуть, что анкета анонимна.

После этого необходимо провести инструктаж по заполнению анкеты. Необходимо указать, как важно, чтобы заключенные не спеша ответили на каждый

вопрос, чтобы неотмеченных вопросов не оставалось. Особую роль нужно уделить вопросам с множественными вариантами ответов.

После того как заключенные начнут заполнять анкеты, монитору необходимо оставаться в помещении и ответить на возникающие вопросы.

После того как респонденты заполнят анкеты, необходимо принять их и сразу же на месте произвести контроль качества заполнения анкеты. Необходимо пройтись по каждому вопросу анкеты и убедиться, что респондент ответил на все вопросы и что он заполнил форму правильно. Если респондент оставил какие-то вопросы не полностью или ответил неправильно, необходимо попросить его дополнить и исправить анкету.

Монитору очень важно самому заполнить «шапку» анкеты с указанием даты и места проведения опроса и названием учреждения, в котором этот опрос производился.

Методы анализа

При соблюдении всех рекомендаций, эксперты должны получить следующую информацию для анализа: обзор международного и национального законодательства; результаты работы с персоналом; база данных в формате SPSS по результатам анкетного опроса заключенных.

Анализ результатов исследования будет проводиться в два этапа:

1. На первичном этапе все вышеуказанные виды информации будут анализироваться и суммироваться;
2. На втором этапе будут разработаны конкретные рекомендации по разработке программы реабилитации заключенных, которые осуждены за совершение преступлений экстремистского и террористического характера, а также за участие в вооруженных столкновениях на территории иностранных государств.

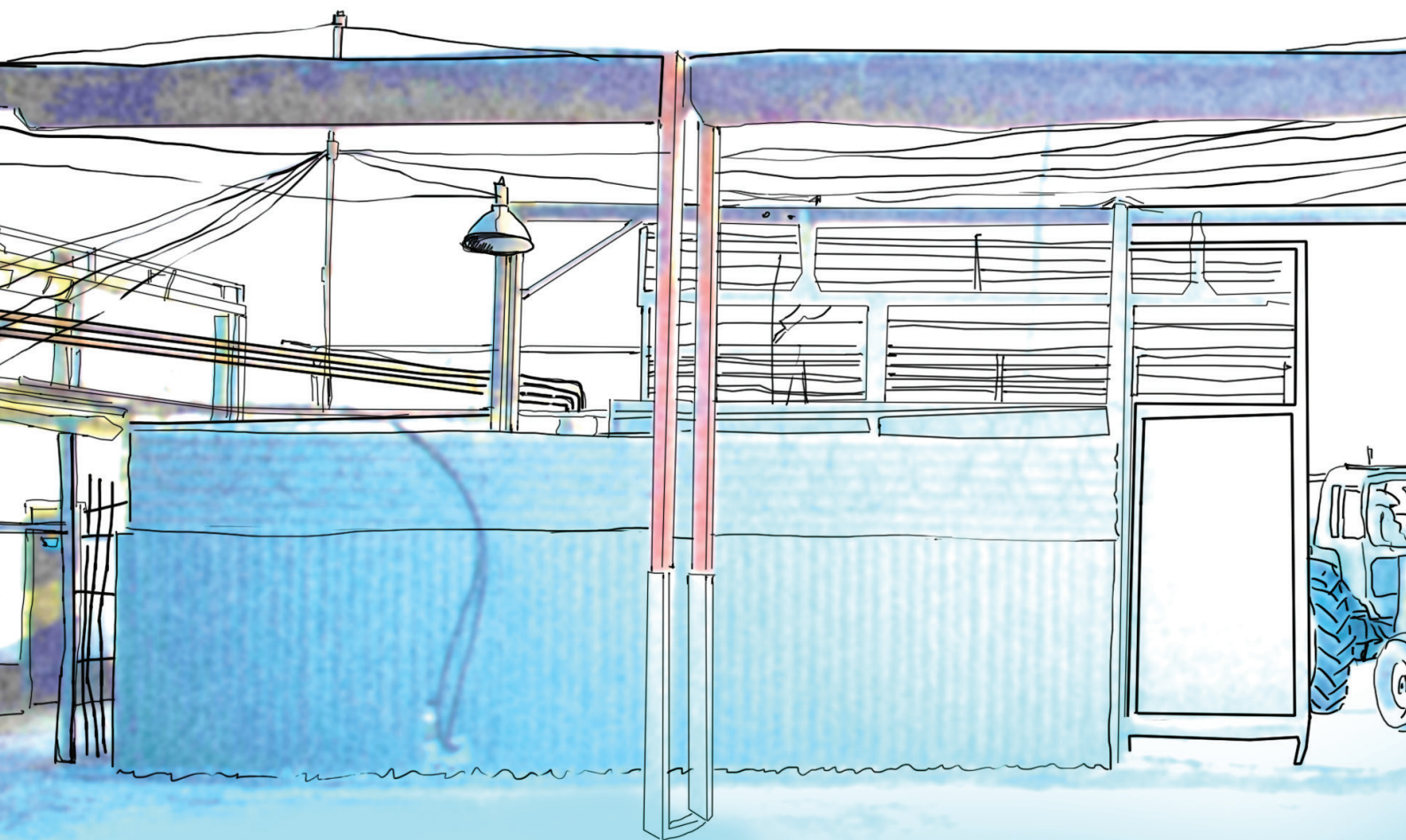
Рабочая группа исследователей может состоять из представителей как гражданского, так и государственного сектора, которые утверждаются после предварительной проверки на предмет связей с радикальными сообществами, иной личной заинтересованности.

Мониторинговые группы:	ФИО исследователей
Группа 1 Полевое исследование	
Группа 2 Правовой анализ	
Группа 3. Обработка, Интерпретация данных и подготовка аналитического отчета. Редактирование	

ОБЩИЕ ПРАВИЛА И ПРИНЦИПЫ МОНИТОРИНГА ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Порядок, правила и меры личной и коллективной безопасности проведения мониторинговых/исследовательских визитов

- Во время посещений и визитов необходимо иметь в наличии копию и предоставлять разрешительные документы руководству ведомства или подразделения.
- Перед выездом в регионы или же посещения и визиты необходимо иметь список контактных лиц данных пилотных ведомств и подразделений.
- При невозможности связаться с контактным лицом ведомства или подразделения, пожалуйста, свяжитесь с координатором проекта или ответственным лицом из ведомства.
- При вхождении в территорию посещаемого участка необходимо соблюдать правила личной безопасности и соблюдать законные требования или просьбы администрации.
- Во время выездов в регионы или же посещений и визитов у Вас должны быть при себе документы, удостоверяющие Вашу личность (паспорт, удостоверение и др.).
- Необходимо соблюдать меры безопасности при проезде в частном автотранспорте.
- Все предоставленные ведомствами документы, переписки и др. необходимо тщательно фиксировать.
- Пред выездами необходимо заранее приготовить для проведения полевых работ необходимые канцелярские товары (для респондентов-карандаши, ручки и др.).
- При входе на территорию мест лишения или ограничения свободы, руководитель группы предъявляет сотрудникам учреждения удостоверения установленного образца членов группы, и/или документ разрешающий доступ в учреждения с указанием специалистов/экспертов, привлеченных для осуществления исследования.
- При первичном визите в учреждение в обязательном порядке непосредственно перед посещением проводится встреча группы с представителями администрации/руководства учреждения лишения или ограничения свободы для представления информации об исследовании, его целях, методах, дальнейшему использованию информации.
- В случае воспрепятствования в допуске на территорию, наложении запретов руководителем учреждения, руководителем группы незамедлительно составляется акт о воспрепятствовании деятельности исследовательской группы, а также в экстренном порядке информируется Председатель/заместитель председателя/ответственный секретарь КУИС МЮ РК.
- При проведении посещения члены группы должны соблюдать внутренний распорядок дня посещаемого учреждения.

ГЛАВА II

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Ковлягина Светлана Романовна, национальный эксперт Регионального Представительства Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии, первый председатель

Общественной наблюдательной комиссии Павлодарской области, первая женщина, осуществившая общественный мониторинг учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, тренер, адвокат.

ПОШАГОВЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА

Сегодня экстремистская деятельность создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на конституционные права и свободы граждан, общественную безопасность и общественный порядок. С момента начала системной борьбы с экстремизмом он в значительной степени эволюционировал от редких, по большей части хулиганских проявлений, к массовым противоправным акциям, взрывам, поджогам, убийствам, иным тяжким преступлениям. Единичные субъекты экстремистской деятельности сменились экстремистскими сообществами, вовлекающими в свою деятельность значительное количество лиц, в первую очередь, из числа молодежи. Исходя из степени общественной опасности проявлений экстремизма, в 2005 году был принят закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», а также внесены соответствующие изменения и дополнения в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, предусматривающие ответственность за противоправные действия экстремистского характера.

Закон «О противодействии экстремизму» дает нам достаточно широкое понятие экстремизма – это:

1. экстремизм – организация и (или) совершение:

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм); разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию

(национальный экстремизм);

разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм);

2. противодействие экстремизму – деятельность государственных органов, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и национальной безопасности Республики Казахстан от экстремизма, предупреждение, выявление, пресечение экстремизма и ликвидацию его последствий, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма;
3. финансирование экстремизма – предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим экстремистский характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления экстремизма либо обеспечения экстремистской группы, экстремистской организации, незаконного военизированного формирования;

4. профилактика экстремизма – система правовых, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, направленных на предупреждение экстремизма;
5. экстремистские действия – непосредственная реализация действий в экстремистских целях, включая публичные призывы к совершению таких действий, пропаганду, агитацию и публичное демонстрирование символики экстремистских организаций;
6. организация экстремистских действий – руководство экстремистскими действиями, финансирование экстремизма, вербовка лиц, изготовление и приобретение средств и орудий в экстремистских целях, а также другие действия физических и (или) юридических лиц, объединений физических и (или) юридических лиц, направленные на создание условий для осуществления экстремизма;
7. экстремистские материалы – любые информационные материалы, содержащие признаки и (или) призывы к осуществлению экстремистских действий либо обосновывающие или оправдывающие необходимость их совершения;
8. экстремистская группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений;
9. экстремистская организация – юридическое лицо, объединение физических и (или) юридических лиц, осуществляющие экстремизм и признанные судом экстремистскими.

ЦЕЛИ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА ПРАВ ЛИЦ, ОСУЖДЁННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА:

Главная цель любого правозащитного мониторинга – улучшение ситуации с правами человека.

Задачи мониторинга:

- Сбор исчерпывающих данных о соблюдении/нарушении прав и свобод человека в пенитенциарных учреждениях в отношении данной категории лиц.
- Определение причин нарушений и поиск решений изменения ситуации.
- Анализ эффективности реабилитационной работы. С одной стороны, это наличие/отсутствие профессиональной узкопрофильной подготовки сотрудников, отвечающих за реинтеграцию, реабилитацию и в соответствии с должностными обязанностями, контактирующих с этой категорией осужденных. С другой стороны, необходимо оценить качественный эффект от проведенной работы.
- Определение потребностей уголовно-исправительной системы, связанных с реабилитационной работой с осужденными за преступления экстремистского и террористического характера.
- Выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства, а также улучшению практической деятельности в рамках реабилитационной работы в тюремных условиях.

Ключевые принципы мониторинга:

- детальность и точность собираемой информации, её проверка
- конфиденциальность информации и источников

- объективность и непредвзятость
- внимание по отношению к безопасности как источников информации, так и мониторов.

Необходимо помнить, что мониторинг содержания осужденных за преступления экстремистского и террористического характера лиц предполагает наличие специфических психологических знаний у членов мониторинговых групп и соблюдения строгих правил безопасности во время работы в условиях исправительных учреждений. Исследования, проведенные в США, показали, что в среднем около 20% лишенных свободы женщин и мужчин являются психопатами (в новой классификации болезней МКБ-10 – «расстройство личности возбудимого типа»). Во время конфиденциальных бесед с осужденным один на один за закрытыми дверями ситуация может в любой момент выйти из-под контроля. Поэтому целесообразно предвосхитить такие ситуации и выбирать для личных бесед кабинеты, оборудованные внутри специальными решетками, огораживающими заключенного от монитора. У этой категории заключенных более деформирована личность, чем у осужденных по общеуголовным статьям. Они живут догмами, навязанными ранее радикальными группами, говорят на их языке, зачастую не способны мечтать, чувствовать, логично рассуждать.

ШАГИ МОНИТОРИНГА:

Шаг 1

Планирование мониторинга

а) Предварительный анализ ситуации

Часто в отношении заключенных, которые осуждены за преступления экстремистского и террористического характера, которые считаются «радикально настроенными» или «подверженными риску радикализации», принимаются специальные меры. Они включают в себя помещение в изолятор, содержание в составе групп в специальных частях зданий или специальных учреждениях в условиях строгого режима, а также частые переводы из одного места в другое. Такие меры обычно приводят к тому, что заключенные лишаются возможности участвовать в программах для общего контингента лиц, содержащихся под стражей. Речь идет о таких программах, которые дают возможность получения образования, приобретения профессиональных навыков или трудоустройства. Некоторые ограничительные режимы могут даже являться аналогами жестокого, унижающего человеческое достоинство, вида обращения. Сюда относятся случаи, когда заключенных, осужденных за преступления экстремистского и террористического характера, лишают возможности пользоваться своими основными правами, они не имеют ежедневного доступа к свежему воздуху, воде, пище, санитарным объектам, медицинскому обслуживанию, не имеют возможности полноценно общаться с людьми, включая контакты с родственниками. Такие ограничения могут вводиться в рамках режима или применяться в качестве дисциплинарного наказания. Когда меры, принимаемые в отношении заключенных, включают в себя серьезное ограничение контактов и передвижения лиц в пределах пенитенциарного учреждения, это влечет за собой риск продолжительного и бессрочного одиночного заключения. Такие меры должны быть запрещены при любых обстоятельствах.

Они ассоциируются с крайне негативным воздействием, а также создают новые или обостряют имевшиеся психологические проблемы, вызывая стресс, агрессию, буйное или антисоциальное поведение. Применение одиночного заключения или строгого режима в течение длительного времени или всего периода нахождения под стражей не дает заключенному возможности быть вовлеченным в социальное взаимодействие и позитивную деятельность. Это противоречит широко принятой рекомендуемой практике, в рамках которой осуществляется постепенное привлечение заключенных к деятельности, нацеленной на их возвращение в общество и снижение вероятности совершения ими преступлений.

Пристальное наблюдение за частной и семейной жизнью лиц, осужденных за преступления экстремистского и террористического характера, в целях сбора информации и обеспечения безопасности, когда в этом нет явной необходимости, может неоправданным образом подрывать право на частную и семейную жизнь и негативным образом сказываться на той положительной роли, которую семейная жизнь может играть для заключенного и его реинтеграции в общество.

Программы по «дерадикализации» обычно включают в себя меры, направленные на коррекцию считающихся «неправильными» (обычно религиозных) взглядов, и на них может делаться больший упор, чем на выяснение мотивов преступной модели поведения и оказание положительного влияния на него. Сосредоточение внимания на корректировке идеологии может также восприниматься лишь как попытка промывки мозгов в интересах государства, когда такая корректировка проводится в условиях лишения свободы в ходе отбывания заключенным своего наказания и осуществляется представителями религиозных или общественных кругов, не пользующимися доверием среди заключенных.

Также существует риск нарушения права заключенных на исповедание своей религии и исполнение обычаев.

Положительное или контрпродуктивное влияние любого подхода, применяемого в местах содержания под стражей, во многом зависит от отношения и поведения руководства и персонала пенитенциарных учреждений. Работа с заключенными является особым родом занятий. Ее основная цель – реинтеграция заключенных в общество. Сотрудники исправительных учреждений, не имеющие специальных знаний и навыков, не могут обеспечивать эффективную реализацию программ реабилитации заключенных. Тем более, не подготовленные сотрудники не могут обладать необходимым потенциалом и авторитетностью для решения вопросов, связанных с религией или иной идеологией. Кроме того, сотрудники, которые недостаточно осведомлены о межкультурных особенностях, имеют нездоровые предрассудки или проявляют неумеренное дискриминационное отношение к определенным идеологиям и религиям, подрывают усилия по «дерадикализации», а также вызывают к себе чувства подозрительности и отторжения. Это может привести к закреплению негативных или насильственных настроений.

Иногда случается так, что из-за особого внимания, направленного на заключенных, которые считаются радикально настроенными или были осуждены за преступления экстремистского и террористического характера, не проявляется минимально необходимая гуманность и уважение достоинства. Кроме того, к ним не проявляется необходимое внимание со стороны руководства и сотрудников пенитенциарных учреждений. Это особенно характерно для ситуаций, когда пенитенциарная система сталкивается с серьезными проблемами (например, высокий уровень насилия). Это может привести к появлению новых угроз для безопасности.

Созданная в Казахстане служба по

организации теологической реабилитационной работе только номинально может быть названа теологической. Большинство из занимающих эти должности сотрудники не имеют теологического образования (юристы, историки, религиоведы). Мало того, ранее многие курировали осужденных за экстремизм и терроризм с оперативных позиций, что, естественно, ставит крест на возможности создания доверительной атмосферы с осужденным.

И, последнее. В уголовно-исполнительном кодексе практически отсутствуют нормы об особенностях, порядке и условиях отбывания наказания лиц, осужденных за терроризм и преступления экстремистской направленности. Ведомственные приказы и инструкции, которыми руководствуются сотрудники уголовно-исполнительной системы в отношении лиц, осужденных за терроризм и преступления экстремистской направленности, в свободном доступе не публикуются.

6) Подготовка к проведению мониторинга

Мониторинг прав осужденных исходит из предположения или уверенности, что эти права в исправительных учреждениях нарушаются администрацией или сотрудниками. Учитывая, что ОНК (Общественные наблюдательные комиссии) имеют право свободного доступа в исправительные учреждения, мониторингом можно охватить все права осужденных, гарантированные Уголовно-исполнительным кодексом.

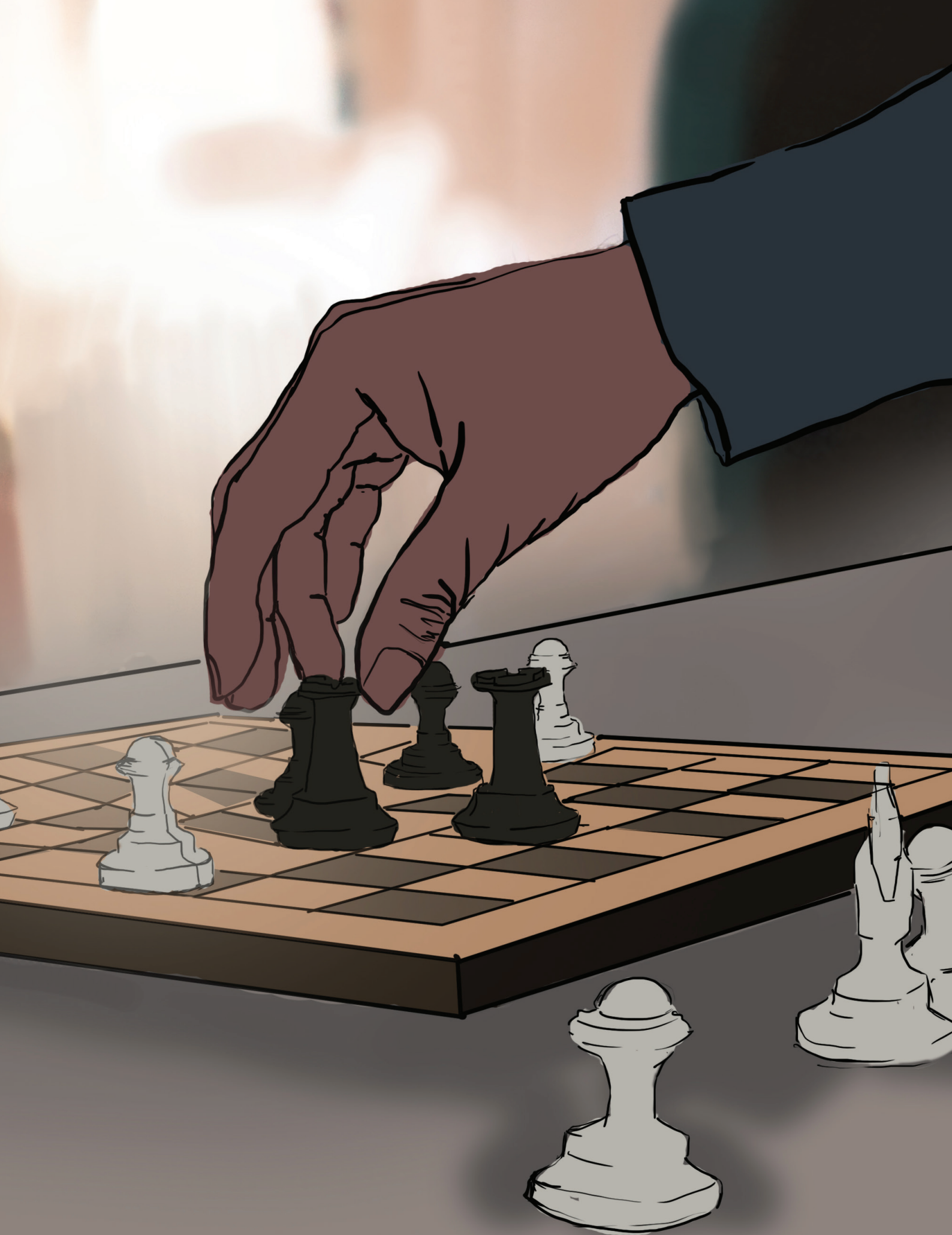
В период подготовки к проведению мониторинга необходимо подготовить соответствующий инструментарий. Как показывает практика, наиболее удобным инструментарием для ОНК является карта наблюдений, разработанная на основе норм Уголовно-исполнительного кодекса, гарантирующих права осужденных. Целесообразно, составлять карту наблюдений для каждого посещения, поскольку за одно

посещение невозможно собрать полную и объективную информацию о соблюдении/не соблюдении всех прав осужденных. Например, в первое посещение исправительного учреждения ОНК проводит мониторинг жилищных условий, питания, медицинского обслуживания, санитарно-гигиенических условий и соответственно карта наблюдений для первого посещения будет включать исследовательские вопросы только по этим правам осужденных. Для получения в ходе мониторинга по этим вопросам наиболее полной информации, целесообразно заранее распределить вопросы между мониторами (членами ОНК), чтобы каждый монитор имел возможность наиболее полно фиксировать информацию конкретно по своим вопросам.

Перечень исследовательских вопросов для карты наблюдений, это перечень прав осужденных, гарантированных нормами Уголовно-исполнительного кодекса:

1. получение информации о порядке, условиях отбывания наказания и их изменениях;
2. обращение с ходатайством о помиловании на имя Президента Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан;
3. обращение с устными и письменными предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в их вышестоящие органы, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы и к должностным лицам, в общественные объединения, а также международные организации по защите прав и свобод человека в соответствии с законодательством Республики Казахстан;
4. признание их человеческого достоинства, защиту от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания;
5. личную безопасность во время отбывания наказания;
6. дачу объяснений и ведение переписки, а также обращение с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, пользование в предусмотренных законом случаях услугами переводчика;
7. получение квалифицированной юридической помощи в виде консультаций, справок, составления документов правового характера, а также в иных формах в порядке, установленном законами Республики Казахстан;
8. охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения;
9. психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи;
10. социальное и пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Казахстан;
11. безопасные условия труда, отдых, отпуск, а также оплату труда в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан.
12. осужденные иностранцы и лица без гражданства вправе поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств, аккредитованными в Республике Казахстан, а граждане стран, не имеющих дипломатических и консульских учреждений, аккредитованных в Республике Казахстан, – с дипломатическими представительствами государств, взявшими на себя защиту их интересов, или международными организациями, осуществляющими их защиту.
13. осужденные, являющиеся инвалидами с дефектами речи либо слуха, либо зрения, имеют право пользоваться услугами

по мониторингу учреждений уголовно-исполнительной системы казахстана, в которых отбывают наказание осужденные за преступления экстремистского и террористического характера

- специалистов, владеющих дактильно-жестовым языком или азбукой Брайля.
14. приобретать, хранить и использовать продукты питания, предметы и вещи;
 15. пользоваться библиотекой, настольными играми, музыкальными инструментами, периодическими изданиями и литературой, выписанными за счет средств, имеющихся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, в определенное расписанием дня время, а также религиозной литературой, получившей положительное заключение религиозно-экспертной экспертизы;
 16. добровольно вступать в добровольные организации осужденных;
 17. поддерживать связь с супругом (супругой), родственниками;
 18. распоряжаться личным временем, предусмотренным расписанием дня;
 19. получать посылки, передачи и бандероли в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом;
 20. получать лекарственные средства и изделия медицинского назначения согласно медицинскому заключению;
 21. получать и отправлять письма и телеграммы без ограничения их количества за счет средств, имеющихся на контрольных счетах наличности временного размещения денег;
 22. на индивидуальное спальное место и постельные принадлежности;
 23. на обеспечение питанием, предметами первой необходимости, одеждой, бельем и обувью по сезону с учетом пола и климатических условий за счет бюджетных средств;
 24. в учреждениях полной, чрезвычайной, максимальной, средней безопасности, вправе получать денежные переводы не чаще двух раз в месяц, при этом их общая сумма не должна превышать двадцать месячных расчетных показателей;
 25. отправлять денежные переводы супругу (супруге), родственникам без ограничений за счет личных средств, заработанных в период отбывания наказания;
 26. на телефонные переговоры продолжительностью пятнадцать минут каждый в соответствии с правилами внутреннего распорядка учреждений, за счет личных средств осужденных или их супруга (супруги), близких родственников;
 27. в строгих условиях отбывания наказания, а также содержащиеся в дисциплинарном изоляторе либо одиночной камере в порядке взыскания, имеют право на телефонный разговор в случаях: смерти или тяжелой болезни супруга (супруги), близкого родственника, угрожающей жизни больного; стихийного бедствия, причинившего значительный материальный ущерб его семье, или иных исключительных личных обстоятельствах;
 28. получать в бандеролях письменные принадлежности, приобретать через торговую сеть литературу, а также без ограничения подписываться на газеты и журналы за счет средств, имеющихся на контрольных счетах наличности временного размещения денег;
 29. отбывающие наказание в камерах, а также водворенные в дисциплинарный изолятор и переведенные в одиночные камеры в порядке взыскания, имеют право на ежедневную прогулку в дневное время на специально оборудованной части территории учреждения;
 30. на прослушивание радиопередач в свободное от работы и обязательных массовых мероприятий время, кроме времени, отведенного расписанием дня учреждения для сна;
 31. за исключением водворенных в дисциплинарные изоляторы и переведенных в одиночные камеры в порядке взыскания, имеют право на просмотр телепередач в свободное от работы и обязательных массовых

мероприятий время, кроме времени, отведенного распорядком дня учреждения для сна;

- 32.** на оплату труда не ниже установленного минимального размера заработной платы и обязательное социальное страхование;
- 33.** на социальное и пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Казахстан.
- 34.** на гарантированный объем бесплатной медицинской помощи;
- 35.** на оборудование помещений для инвалидов специальными техническими средствами и приспособлениями;

Подробная информация о нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных в Постановлении Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 1255 «Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных и детей, находящихся в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы и образцов формы одежды осужденных, а также Правил обеспечения бесплатным проездом, продуктами питания или деньгами на путь следования лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде ареста или лишения свободы, к месту жительства или работы».

На что необходимо обратить внимание. Статьей 9 частью 4 Уголовно-исполнительного кодекса установлено, что «права и обязанности осужденных, а также ограничения их прав определяются настоящим Кодексом исходя из порядка и условий исполнения конкретного вида наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия». Следовательно, ни какие ссылки на ведомственные приказы, инструкции не могут служить оправданием случаев нарушения или ограничения прав, гарантированных Уголовно-исполнительным кодексом.

Члены ОНК должны обращать серьезное

внимание на то, как они одеты во время посещения исправительного учреждения. Форма одежды должна быть деловой и строгой. Для четкой идентификации члены ОНК должны носить бейджи.

ШАГ 2

Проведение мониторинга

Посещение мониторами исправительного учреждения начинается с беседы с начальником учреждения или другим представителем администрации. В беседе важно информировать администрацию учреждения о том, что члены ОНК намерены провести мониторинг соблюдения прав лиц, осужденных за преступления экстремистского и террористического характера. Также в беседе с администрацией необходимо отметить, что члены ОНК, как представители гражданского общества, обеспокоены угрозой радикализации осужденных, распространения радикальных религиозных течений и экстремистской идеологии в исправительных учреждениях, которые в тюрьмах западных стран приобрели угрожающие масштабы. Члены ОНК должны показать, что проблемы, с которыми сталкивается администрация исправительных учреждений, общеизвестны: это и дефицит специалистов по вопросам идеологического воспитания (священнослужителей, психологов, социальных педагогов и др.), недостаточный уровень специальной подготовки персонала, низкий уровень образования и правосознания осужденных, отсутствие эффективных программ дерадикализации, потребность исправительных учреждений в дополнительных материальных ресурсах и финансировании. Необходимо особо акцентировать внимание администрации учреждения на том, что целью мониторинга является изменение ситуации в системе исполнения наказаний в связи с угрозой радикализации осужденных, в том числе поиск путей решения проблем, с которыми непосредственно сталкивается

администрация и персонал исправительных учреждений в работе с лицами, осужденными за преступления экстремистского и террористического характера. Не забудьте сказать, что по результатам мониторинга вы представите письменный отчет.

Во время беседы с начальником учреждения или другим представителем администрации необходимо выяснить, содержатся ли в данном учреждении лица, осужденные за преступления экстремистского и террористического характера и если содержатся, то их количество, отбывают ли они наказание в регионе, где проживали до осуждения, поддерживают ли они родственные (семейные) связи (переписка, свидания, получение посылок и передач).

Перечень вопросов, ответы на которые необходимо получить в ходе беседы от начальника учреждения или другого представителя администрации (вопросы желательно заранее распределить между мониторами):

- ✓ лимит наполнения и общее количество осужденных
- ✓ количество злостных нарушителей, осужденных за неповиновение законным требованиям администрации по статье 428 Уголовного кодекса
- ✓ количество случаев членовредительства, суицидов, смертей, в том числе, от заболеваний и полученных травм (ответы на этот и предыдущий вопросы могут служить индикаторами морально-психологического климата в данном учреждении)
- ✓ как часто учреждение посещает надзирающий прокурор, когда было последнее посещение и проводил ли прокурор личный прием осужденных
- ✓ количество осужденных за преступления экстремистского и террористического характера (в Следственных изоляторах на «спецпродоле» могут содержаться женщины, осужденные за преступления экстремистского и террористического характера)
- ✓ какими нормативными документами руководствуется администрация учреждения по вопросам, связанным с условиями содержания таких осужденных
- ✓ какая ведется работа по предотвращению радикализации
- ✓ какие ограничения или повышенные меры безопасности применяются в отношении лиц, осужденных за преступления экстремистского и террористического характера
- ✓ имеются ли в учреждении сотрудники, которые специализируются на выявлении идеологов экстремизма
- ✓ достаточно ли священнослужителей, которые посещают учреждение для работы с осужденными
- ✓ имеются ли среди осужденных «радикально настроенные» или «подверженные риску радикализации», по каким критериям осужденный относится к категории «радикально настроенных» или «подверженных риску радикализации»
- ✓ количество в учреждении единиц психологов и общее количество осужденных
- ✓ имеется ли в штате учреждения врач-психиатр, если нет, как решается или будет решаться вопрос с психиатрической диагностикой осужденных с нарушениями психики, которые часто встречаются у членов экстремистских и террористических организаций
- ✓ имеются ли в штате учреждения социальные работники, количество единиц
- ✓ ведется ли в учреждении работа с осужденными по коррекции религиозных взглядов, если да, то кем, участвуют ли в этой работе профессиональные апологеты
- ✓ осуществляется ли контроль за процессом общения осужденных и внешних специалистов, за содержанием бесед, которые проводят с осужденными священнослужители
- ✓ наличие в учреждении условий для отправления религиозных обрядов
- ✓ применяются ли дисциплинарные меры

за отказ брить бороду (можно привести пример из практики Европейского суда по правам человека. В деле Биржетис против Литвы, в котором администрация исправительного учреждения не разрешила мужчине отпустить бороду было отмечено нарушение его прав. Европейский суд постановил, что Литва нарушила право на приватность своего гражданина, а правительство не привело достаточных аргументов для того, что абсолютный запрет на отращивание бороды, независимо от её санитарно-гигиенических, эстетических и других характеристик, и отсутствие всяких исключений являются пропорциональными. Коллегия из семи судей отметила, что подобные запреты не применяются в отношении усов, бакенбард и растительности на других частях тела).

- ✓ где и у кого находится религиозная литература, прошедшая соответствующую экспертизу, каким образом осужденным обеспечивается доступ к этой литературе

С целью перепроверки информации, полученной от администрации учреждения, вышеперечисленные вопросы целесообразно включить в карту наблюдений и в ходе проведения мониторинга задавать эти вопросы как сотрудникам учреждения, так и осужденным. При возникновении сомнений в достоверности полученной информации с целью её проверки можно обратиться в ДУИС.

Чтобы легче было анализировать ситуацию, сравнивать полученные результаты и вырабатывать рекомендации, целесообразно изучить и руководствоваться Правилами Нельсона Манделы. В карте наблюдения исследовательские вопросы можно сгруппировать по соответствующим Правилам. Например, вопросы по условиям проживания (жилые помещения, санитарно-гигиенические установки и принадлежности) можно сгруппировать под Правилom № 13, 14, 16 и 18 :

«Все помещения, которыми пользуются осужденные, должны соответствовать

всем санитарным требованиям (Правило Н. Манделы № 13), окна должны быть достаточных размеров, должен быть доступ свежего воздуха и хорошее искусственное освещение (Правило Н. Манделы № 14).

В целях соблюдения чистоты осужденные должны быть обеспечены гигиеническими принадлежностями и иметь возможность принимать баню или душ хотя бы раз в неделю (Правило Н. Манделы № 16, 18)».

Вопросы, связанные с правом осужденных на охрану здоровья, можно сгруппировать под Правилom № 30, 34:

«Медико-санитарное обслуживание должно выявлять потребности осужденных, в том числе признаки психологического или иного стресса, любые признаки грубого обращения, и принимать необходимые меры для лечения и для уведомления компетентных органов (Правило Н. Манделы № 30, 34)».

Непосредственный мониторинг начинается на охраняемой режимной территории исправительного учреждения.

Для получения информации применяются различные методы: осмотр помещений, проверка условий содержания, беседы с осужденными и персоналом, проверка журналов, медицинских и других документов.

Мониторинг мест лишения свободы должен производиться в соответствии с основными принципами.

Принцип «НЕ НАВРЕДИ»

Часто при мониторинге мест лишения свободы имеет место конфликт интересов между потребностью получить информацию и безопасностью осужденных, например, риск карательной меры для тех, кто обращается к членам ОНК или конфиденциально беседует с мониторами. Чтобы не подвергать опасности осужденных, как источников информации, необходимо применять тактику отвлечения внимания сотрудников, сопровождающих группу мониторов. Когда вы видите, что кто-то из осужденных хочет с вами поговорить, вы подаете заранее обусловленный знак

другому монитору, который начинает беседовать с сотрудниками, задавать им вопросы из карты наблюдений, которые касаются непосредственно сотрудников и персонала (условия работы, нагрузка, оплата сверхурочных, как добираются до работы, где обедают и т. п.). Чаще всего, сотрудники охотно вступают в беседу, когда видят, что кто-то проявляет интерес к их проблемам. Вы в это время делаете вид, что изучаете, на пример, содержание информационных стендов и делаете записи в карте наблюдений. А на самом деле вы не заметно для персонала получаете и фиксируете информацию, которую вам сообщает стоящий не по далёку осужденный. Есть и другая тактика. Вы просите осужденного, который хочет с вами поговорить, принести вам документы или переписку по его уголовному делу, якобы, этот осужденный хочет получить консультацию, тем более, что с такими просьбами к членам ОНК осужденные обращаются постоянно. Вы делаете вид, что изучаете эти документы, что уточняете у осужденного какие-то вопросы по его уголовному делу, а фактически даёте осужденному возможность передать важную для вас информацию. Осуждённых, которые передали важную для вас информацию, необходимо предупреждать о том, что если администрация будет интересоваться содержанием вашего с осужденным разговора, то сказать, что вас, якобы, интересовали такие вопросы, как питание или работа магазина.

Что касается беседы членов ОНК с сотрудниками, то очень важно позволить сотрудникам говорить и выражать свои взгляды по поводу их повседневной жизни, условий труда, отношений с администрацией, коллегами и осужденными, а также их восприятия режима содержания, уважения прав осужденных и любых проблем в местах лишения свободы. Если позволяет время, беседы с сотрудниками могут стать дополнительным источником информации для мониторинга.

Принцип «ЗНАЙ СТАНДАРТЫ»

Мониторы должны хорошо знать международные и национальные стандарты, как те, которые дают им право посещать исправительные учреждения и проводить мониторинг, так и те, которые содержат требования по условиям содержания осужденных.

Принцип «УВАЖАЙ РУКОВОДСТВО УЧРЕЖДЕНИЯ»

Роль Общественных наблюдательных комиссий – осуществлять общественный контроль за соблюдением администрацией и персоналом исправительных учреждений прав осужденных, с целью изменения ситуации в лучшую сторону, и этого легче всего достигнуть, если с уважением относиться к администрации учреждения. В ходе мониторинга могут быть выявлены проблемы или нарушения, которые может на месте решить и устранить администрация учреждения. Незамедлительное решение администрацией проблемы или устранение нарушений, на которые указали члены ОНК – это уже хороший результат проведенного мониторинга. Осужденные увидят, что члены ОНК могут реально на что-то повлиять и что-то изменить. Администрация увидит, что члены ОНК действительно желают изменить ситуацию в лучшую сторону, а не собирают негативную информацию для своих отчетов. Вот для этого и необходимо взаимопонимание между членами ОНК и администрацией, без которого конструктивные контакты и взаимодействие не возможны.

Принцип «НАДЁЖНОСТИ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ»

Надёжность крайне важна для успешного мониторинга, и мониторы не должны давать обещания, которые они не могут выполнить. Получая от осужденных информацию вы должны им гарантировать, что любая предоставленная ими информация будет анонимной и конфиденциальной. Всю

информацию, полученную членами ОНК, нужно рассматривать конфиденциально, иначе это может иметь серьезные последствия для осужденного, с которым вы беседовали.

До посещения исправительного учреждения группа мониторинга должна определиться, какие конкретно помещения необходимо посетить, с кем необходимо встретиться, какие документы или журналы просмотреть. Членам ОНК необходимо охватить мониторингом как можно больше помещений и получить от осужденных и персонала как можно больше информации.

При каждом посещении исправительного учреждения члены ОНК должны посетить помещения, где родственники осужденных передают передачи или ожидают свидания, комнаты для длительных свиданий, магазин, штрафные изоляторы и отряд строгих условий содержания (СУС). Родственники осужденных для мониторов являются хорошими источниками информации, особенно по вопросам, связанным с условиями обращения, содержания, питания, медицинского обслуживания, обеспечения средствами гигиены, сезонной одеждой и обувью. При посещении магазина нужно обращать внимание на ассортимент товаров (продуктов) и на цены, отличаются ли они от цен на такие же товары (продукты) в магазинах, расположенных за пределами исправительного учреждения. Если в ассортименте магазина имеются зубные пасты, мыло, туалетная бумага, носки и др., т.е. товары, которыми осужденные должны быть обеспечены за счет средств государства, эта информация может послужить сигналом к более детальной проверке. На пример, при посещении жилых помещений в разных отрядах можно осмотреть содержимое прикроватных тумбочек на предмет наличия зубной пасты, душистого мыла, туалетной бумаги. Если зубная паста у всех разная или та, что продается в магазине учреждения, значит в учреждении есть проблема с обеспечением осужденных средствами гигиены. Нужно обращать внимание на обувь осужденных, как правило, обувь у всех разная, потому что осужденным выдается либо не качественная

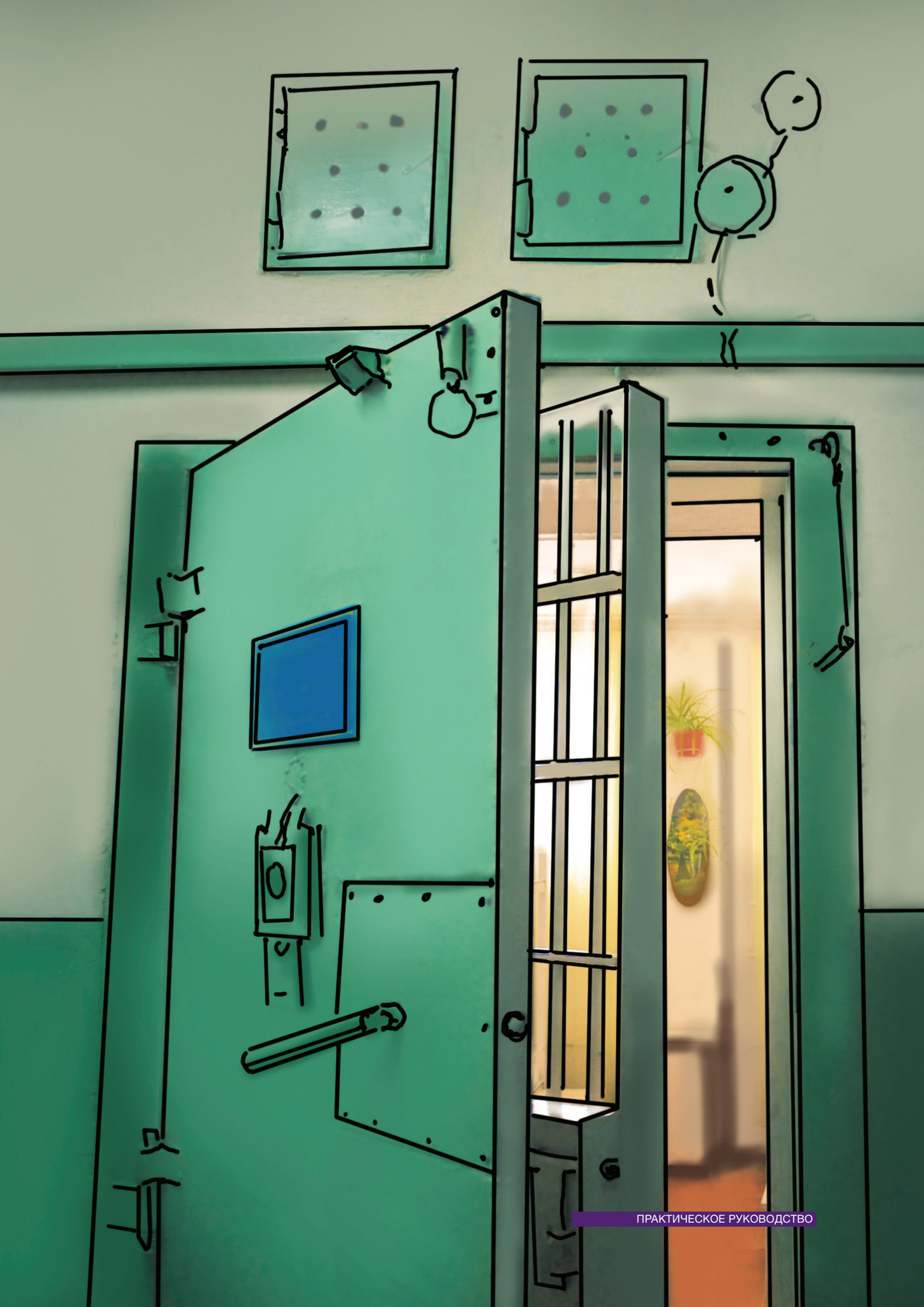
обувь, либо обувь вовсе не выдается. То же самое можно сказать про одежду и нательное белье. Для более глубокой проверки необходимо ознакомиться с карточками осужденных, в которых делаются отметки о выдаче им одежды, обуви, белья. Чаще всего в этих карточках имеются отметки о выдаче обуви, одежды и др, но отсутствуют росписи осужденных.

Наиболее активно вступают в беседу осужденные, находящиеся в штрафных изоляторах и отрядах СУС, у этой категории осужденных всегда много вопросов по условиям содержания, по жалобам, по медицинскому обслуживанию и всегда имеются претензии к администрации. По этой причине для мониторинга они являются ценными источниками информации.

Не редко возникают ситуации, когда вам не удастся встретиться с кем-то из осужденных, которые просили о личной встрече. Со слов сотрудников, этот осужденный, якобы, в бане, или на работе, или по какой-то другой причине не может прийти к вам на встречу. Такую информацию всегда необходимо проверять, вполне возможно, что этого осужденного просто «прячут» от встречи с вами.

Из исправительных учреждений, где имеются случаи пыток, жестокого обращения, унижений, членовредительства, до членов ОНК доходит информация о том, что на время визита ОНК в учреждение, тех осужденных, которые «не молчат» или которые были избиты, администрация «прячет» от членов ОНК. По таким учреждениям очень важно собирать информацию о помещениях, в которых администрация «прячет» осужденных на время визита ОНК. Такой информацией охотно делятся те, кто уже освободился из такого учреждения (бывшие осужденные).

В целях экономии времени по некоторым вопросам общего характера следует предусмотреть проведение как групповых, так и индивидуальных опросов осужденных. В обязательном порядке необходимо выяснять у осужденных, когда учреждение посещал надзирающий прокурор, заходил ли

прокурор в отряды, проводил ли личный прием осужденных, как осужденных информируют о визите прокурора и насколько свободен доступ осужденных к прокурору. То же самое относится к священнослужителям, психологам, социальным работникам, которые должны регулярно вести работу с осужденными за террористические и экстремистские преступления.

Если по вопросам общего характера можно проводить групповые беседы с осужденными в присутствии персонала исправительного учреждения, то все индивидуальные беседы и опросы должны проводиться без свидетелей в помещении, которое в наибольшей степени защищено от прослушивания. В целом члены ОНК должны исходить из того, что в исправительном учреждении безопасного места для проведения конфиденциальных бесед с осужденными не существует. Нередко администрация учреждения предлагает членам ОНК служебные кабинеты для бесед с осужденными. От таких предложений членам ОНК следует отказываться из-за риска подслушивания. Наиболее безопасными местами на территории исправительного учреждения для проведения конфиденциальных бесед с осужденными могут служить внутренние прогулочные дворики, комнаты для просмотра телепередач или комнаты, где осужденные пьют чай (на жаргоне осужденных «чайхана»). Членам ОНК очень важно завоевать доверие осужденного. Нужно рассказать о целях своего посещения и о конфиденциальности беседы. Можно привести примеры положительной практики ОНК, конкретно по решению какой-то проблемы в данном учреждении, о чем все осужденные этого учреждения наверняка слышали. Осужденного следует убедить, что источник полученной информации останется анонимным, если только он сам не захочет открыто заявить о своих проблемах и, если члены ОНК сочтут маловероятным риск применения к нему репрессивных мер. Индивидуальные беседы не должны быть продолжительными не только по тому, что визит ОНК в исправительное

учреждение ограничен во времени. Для проверки информации и получения достоверной информации необходимо использовать как можно больше источников, т.е. провести как можно больше индивидуальных бесед с осужденными. При проведении индивидуальных бесед члены ОНК должны запастись терпением и быть готовыми выслушать весьма похожие истории осужденных. Возможно у этих осужденных не было другой возможности рассказать о том, что с ними произошло, возможно эти осужденные действительно нуждаются в том, чтобы их выслушали.

Осужденный может попросить членов ОНК передать записку своей семье, или же родственники осужденного могут обратиться к членам ОНК с такой просьбой. Не следует членам ОНК соглашаться передавать письменные сообщения, поскольку в этом случае у администрации исправительного учреждения могут возникнуть опасения по поводу безопасности индивидуальных (конфиденциальных) бесед.

Практика работы ОНК показывает, что индивидуальные (конфиденциальные) беседы с осужденными всегда несут риск применения к ним репрессивных мер со стороны администрации исправительного учреждения. Поэтому, в ходе повторного посещения учреждения следует снова опросить большую часть осужденных, с которыми беседовали во время предыдущих посещений, с тем, чтобы убедиться, что к ним не применялись репрессивные меры.

В качестве источников информации для мониторинга необходимо регулярно, во время каждого визита, изучать журналы травматизма и применения спецсредств. Прочими документами, интересующими членов ОНК, могут быть: штатное расписание (в том числе профессиональная специализация сотрудников, их функции), режимы рабочего времени сотрудников, недельные меню столовой, отчеты о результатах проверки учреждения контролирующими органами.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ ПОСЕЩЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Визит в исправительное учреждение членов ОНК должен завершиться официальной встречей с начальником учреждения или другим представителем администрации. Целью такой встречи является незамедлительный отчет о результатах визита, а также обсуждение выявленных во время его проведения конкретных вопросов и проблем и потенциальных причин их возникновения. Следует быть осторожными, чтобы не сообщать о результатах или проблемах, которые не могут быть в достаточной степени обоснованы с использованием убедительных доказательств. В противном случае доверие к членам ОНК может быть ослаблено. Эта встреча может послужить поводом для вынесения первоначальных рекомендаций в отношении улучшений, и члены ОНК не должны стесняться выделять передовую и положительную практику (или улучшения после последнего визита, если это не первый визит ОНК). Встреча может быть использована для того, чтобы устранить расхождения между первоначальной информацией, предоставленной администрацией, и сведениями, полученными в ходе посещения учреждения и бесед с осужденными и персоналом. Члены ОНК должны предварительно обсудить, какие

вопросы следует поднимать, а какие оставить на следующую встречу, потому что в ходе одного посещения невозможно разобраться со всеми вопросами. Поскольку одним из принципов общественного контроля является письменное документирование, то члены ОНК должны объяснить администрации учреждения, что в ближайшее время будет направлен краткий отчет с основными рекомендациями и выводами по результатам посещения исправительного учреждения. Составление по каждому посещению исправительного учреждения краткого отчета и направление этого отчета администрации учреждения помогает установить связь и определенную степень доверия между ОНК и администрацией исправительных учреждений.

После посещения исправительного учреждения члены ОНК могут встретиться с внешними лицами, тесно связанными с деятельностью системы исполнения наказаний, как для получения дополнительной информации, так и для перекрестной проверки результатов, собранных из других источников. Такими лицами могут быть сотрудники Департамента УИС или надзирающей прокуратуры, руководители регионального управления по делам религий.

СПРАВОЧНО

ЭКСТРЕМИЗМ (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* — крайний) — приверженность к крайним взглядам и, в особенности, мерам.

Насильственный экстремизм – это убеждения и действия людей, которые поддерживают или используют насилие для достижения идеологических, религиозных или политических целей. Все формы насильственного экстремизма, независимо от того, какова их мотивация, направлены на осуществление перемен посредством страха и запугивания.

Религиозный экстремизм – отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда «идей», противоречащих им.

Терроризм - это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия.

по мониторингу учреждений уголовно-исполнительной системы казахстана, в которых отбывают наказание осужденные за преступления экстремистского и террористического характера

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 (К ГЛАВЕ I)

Вопросы для фасилитации с сотрудниками исправительного учреждения

Дата _____ Учреждение _____

Количество сотрудников в группе _____

№	Обсудите следующие вопросы	Зафиксируйте общий ответ, к которому пришла группа в процессе обсуждения
1	Какие методы используются в качестве профилактики радикализма в ИУ в настоящий момент? Насколько они эффективны/законны?	
2	Насколько часто сотрудники ИУ проходят спец подготовку в вопросах де-радикализации членов экстремистских и террористических групп?	
3	Какие условия создаются для работы по де-радикализации?	
4	Ваши взаимоотношения с коллегами?	
5	Насколько легко/тяжело установить доверительные отношения с осужденными этой категории?	
6	Была ли у Вас ситуация, когда Вам лично нужна была помощь психолога?	
7	Как часто Вы подвергаетесь вербовке со стороны осужденных данной категории?	
8	Считаете ли Вы необходимым введение должности теолога в штат ИУ?	
9	Какие методы работы наиболее эффективны, если речь идет о реабилитации осужденного?	

Напишите, пожалуйста, те моменты, которые были упущены и которые Вы считаете необходимым для решения проблемы, связанной с темой исследования

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 (К ГЛАВЕ I)

Опросник для осужденных за преступления экстремистского и террористического характера

Дата _____ Учреждение _____

№	Вопрос	Ответ
1	Укажите Ваш пол	☐ Женщина ☐ Мужчина
2	Сколько Вам лет?	
3	Какое образование Вы получили?	☐ Не закончил среднюю школу (5/6/7/8 классов) ☐ Закончил среднюю школу (9/11 классов) ☐ Имею средне-специальное образование (закончил техникум, колледж по рабочей специальности) ☐ Имею высшее образование (закончил вуз) ☐ Обучался в медресе
4	Семейное положение и количество детей (если есть)	☐ Женат/замужем ☐ Не женат/не замужем ☐ Разведен (а) ☐ Вдовец/вдова И имею _____ детей
5	Статья, срок отбывтия наказания	
6	Были ли Вы судимы ранее?	☐ Да, по этой статье ☐ Да, по другим статьям ☐ Нет, это мое первое отбывание срока
7	Кем работали до заключения под стражу?	
8	Хотели бы Вы получить новую специальность? Устроится на работу в условиях колонии?	
9	Поддерживаете ли отношения с родителями, близкими родственниками	
10	Общаетесь ли Вы с теологом в условиях колонии? Если нет, то почему?	

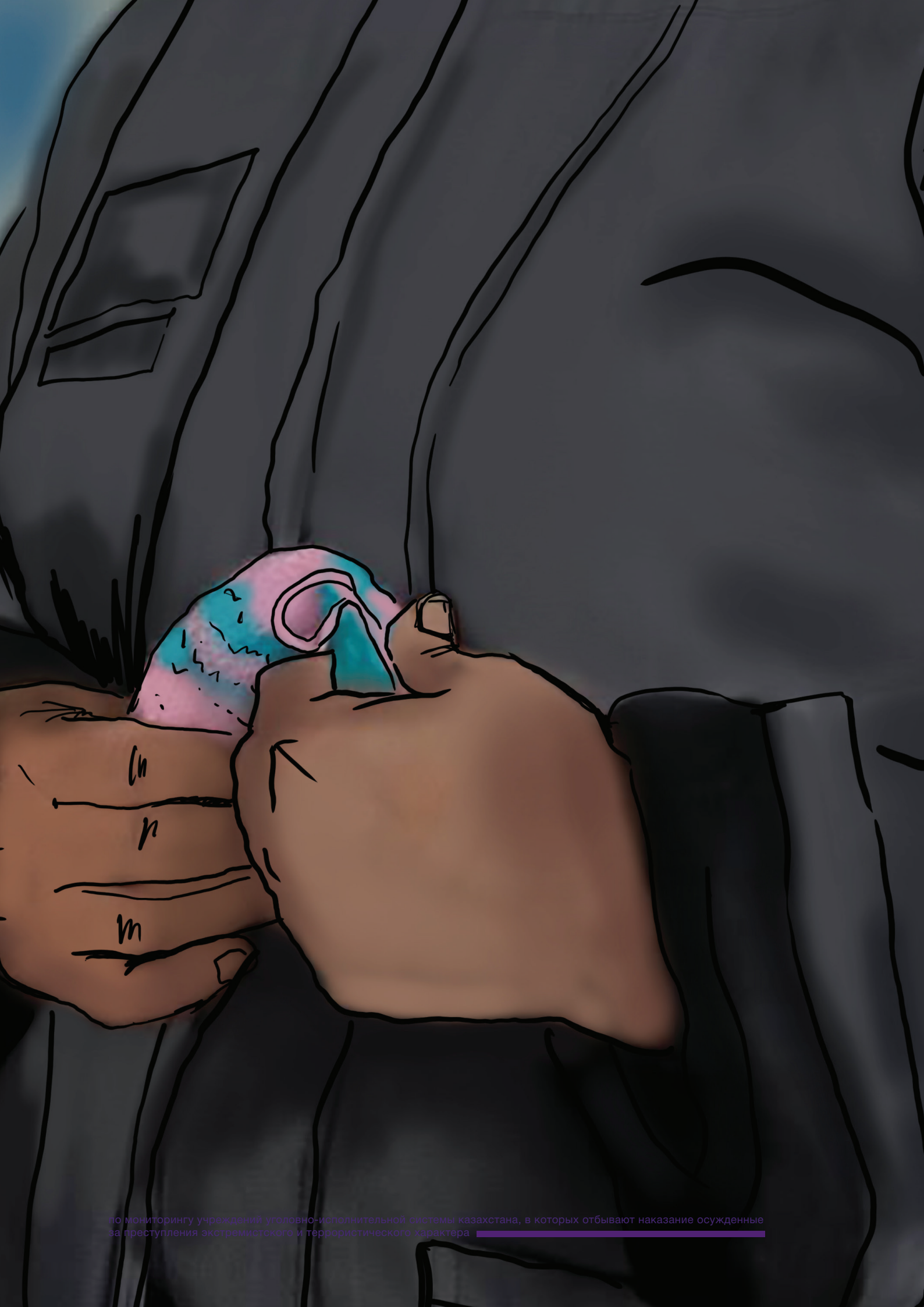
№	Вопрос	Ответ
11	Есть ли у Вас возможность заниматься спортом?	☐ Да ☐ Нет ☐ Есть, но только летом
12	Что Вы считаете самым главным в религии?	
13	Какие книги Вы читаете? Обеспечен ли доступ в библиотеку?	
14	Знакомы ли Вы со своими правами?	☐ Да, полностью ☐ Да, частично ☐ Нет, не знаком ☐ Затрудняюсь ответить
15	Обращались ли Вы в вышестоящие инстанции с жалобами?	☐ Да, постоянно ☐ Да, случалось ☐ Нет, никогда ☐ Нет, не знал о такой возможности
16	Опишите тяжелые периоды жизни, когда Вам помогла религия?	
17	Продолжите фразу «Главное в жизни человека – это»	
18	Продолжите фразу «Я -»	
19	Как часто у Вас есть возможность посещать баню или душ?	☐ 1 раз в неделю ☐ 1 раз в 2 недели ☐ 1 раз в месяц ☐ Такой возможности нет
20	Как часто Вы можете посещать врачей?	☐ Только когда учащаются приступы, боль ☐ Только когда пригласят на прием ☐ Только когда администрация позволяет это ☐ Когда есть в этом потребность ☐ Затрудняюсь ответить
21	Скажите, пожалуйста, как относятся к осужденным контролеры в Вашей колонии?	

22	Есть ли у Вас возможность заниматься спортом?	☐ Да ☐ Нет ☐ Есть, но только летом
23	Имеете ли Вы возможность получать образование в условиях учреждения?	☐ Да ☐ Нет

Напишите, пожалуйста, все, о чем хотите поделиться _____

Благодарим Вас за участие в опросе!

Региональное Представительство Penal Reform International (PRI)

(Международная тюремная реформа) в Центральной Азии

Казахстан, 010000, Астана, микрорайон Караоткель 2, ул. Шарбаколь 6/5, офис 2

Тел/факс: **+7 7172 79-88-84, 76-99-34, 76-99-35**

Email: **pricentralasia@penalreform.org**